

Дарья Калинина

Щепуха и сбоку бантик

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Чепуха и сбоку бантик

«ЭКСМО»

2004

Калинина Д. А.

Чепуха и сбоку бантик / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2004 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Юлька всегда была бдительной. И когда заметила, что какая-то девушка, выходя из маршрутки, забыла свои сигареты, выскочила за ней. Но странная девица пустилась наутек, будто за ней гналась гремучая змея. Юлька обиделась, в сердцах швырнула пачку в мусорку у магазинчика. И тут же прогремел взрыв. Торговой точки как не бывало! Ну и ну! Юлька и ее подруги – Инна с Маришей – не могли не взять дело в свои цепкие ручки. И для начала решили выяснить, не покушалась ли незадачливая террористка на кого-нибудь из пассажиров. Перво-наперво они пожаловали к водителю «Газели». Им оказался парень по имени Вовчик, который недавно получил крупное наследство от своей тетки. Девушки смекнули: маршрутку хотели взорвать жадные родичи Вовчика, чтобы получить его наследство! Придется навестить их... Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки, решили Юлька, Инна и Мариша. Что ж, немудрено. Ведь разоблачать злодеев всех мастей – их стихия...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дарья Калинина

Чепуха и сбоку бантик

Глава 1

Юлька смотрела в окно автомобиля и думала о том, какие необычные пейзажи она могла бы сейчас видеть. Например, пробегающие мимо безупречные ряды апельсиновых деревьев в Испании, или зеленеющие всходы на полях и маленькие чистенькие деревушки в Западной Германии, или, на худой конец, даже хвойный лес на подъезде к порядком надоевшей, но такой родной даче. Но вместо этого перед ней тянулись тошно-одинаковые блочные монстры – застройки середины восьмидесятых.

– А-апч-хи! – раздалось у Юльки за спиной, что заставило ее вспомнить еще об одной неприятности.

Ехала Юлька не в собственной машине, а в подвернувшемся ей случайно маршрутном такси. Юлькин «Рено» благополучно сломался у третьего по счету светофора, который находился по дороге от Юлькиного дома до дома ее подруги Мариши. И ведь выехала-то Юлька специально пораньше, прямо в девять часов, чтобы к десяти уж точно приехать к Марише, как и договаривались еще вчера. А потом вместе они собирались посмотреть новую Маришину квартиру, приобретенную взамен старой. Мариша уверяла, что без Юли ни за что в жизни не сумеет принять правильное решение, как ей расставить мебель.

– Если ты не поедешь со мной и не будешь держать меня за руку, то я накоплю всякой дряни и никогда в жизни потом ни себе, ни тебе этого не прощу, – заклинала подругу Мариша. – Ты просто обязана поехать со мной и предостеречь меня от глупых поступков. В конце концов, это твой долг!

В принципе Юля и сама была не против того, чтобы дать подруге дружеский совет или даже несколько советов. Советы давать всегда приятно. Тем более когда тебя при этом еще и безоговорочно признают образцом хорошего вкуса. Юля уже предвкушала, как она будет ходить с Маришей из магазина в магазин и указывать, что следует купить. Правда, некоторые сомнения у Юли на этот счет все же были. Зная Маришин характер, Юля что-то сомневалась, что даже учитывая бездну ее вкуса и здравого смысла, Мариша откажется от нелепых покупок.

Но словавшаяся Юлькина машина с самого начала дня внесла в планы подруг свои коррективы. Ей пришлось спешно вызывать подмогу в лице Максима – школьного приятеля и соседа, который не раз выручал ее в трудную минуту. Вот и сейчас Максим отбуксировал Юлькину заглохшую машину в ближайшую автомастерскую и умчался дальше по своим делам.

Юле же еще пришлось ненадолго остаться там, чтобы обсудить с автослесарем, что же войдет в понятие «ремонт», и его примерную стоимость. Ждать ее Максим никак не мог – работа. Так что пришлось Юльке, закончив беседу с мастером и кинув последний, полный укоризны взгляд на любимый «Рено», ловить частника. Но вместо него возле Юли почему-то остановилось маршрутное такси. Посмотрев на табличку в окне, Юлька убедилась, что она все же доедет до дома Мариши, и села в «Газель».

И сразу поняла, что сделала крупную ошибку. Юлька даже в детстве не любила кататься в общественном транспорте, и совершенно справедливо. Вот и сейчас, не успела она устроиться на сиденье и отключиться от всех забот, как рядом плюхнулся пьяненький мужичок, который тут же уснул, начав совсем неделикатно заваливаться на Юльку. Первое время Юлька спихивала его с себя довольно беззлобно. Но в конце концов такое поведение пьянчужки заставило ее воззвать к его совести.

– Мужчина, почему бы вам не заваливаться в другую сторону? – вежливо поинтересовалась у соседа Юлька.

Тот посмотрел на Юльку мутным и каким-то удивленным взглядом и неожиданно резонно возразил ей:

– Так там же проход! Ты че, хочешь, чтобы я на пол свалился?

– А-а-апч-хи! – снова раздалось сзади, на этот раз еще и с жутким подвыванием.

Юлька поежилась. Было самое начало весны. То время, когда зима еще продолжает бороться за свои права, но уже чувствуется, что ее ненадолго хватит. В воздухе тогда роятся всякие вирусы, которые были заморожены раньше, а теперь ожили при нулевой температуре. Тем временем пьяница, окончательно обидевшись на Юлю, пересел на другое место, в уголок, где и продолжал дрыхнуть.

Но недолго Юля радовалась своему счастью. Уже через минуту рядом с ней уселась огромных размеров бабища, совершенно придавив Юлю. При этом на сиденье поместилась даже не половина пассажирки, а так... небольшая ее часть. Сзади продолжали чихать, а вскоре в такси влез мужчина с какими-то длиннющими металлическими палками, которыми он тут же принялся усердно тыкать во всех пассажиров, каждый раз извиняясь. Юля тоже успела получить свою порцию палками по затылку, но тут с радостью увидела, что уже почти подъехала к дому своей подруги Мариши.

– А-а-а-апч-хи!

– Остановите! – завопила Юлька не своим голосом. – Прямо здесь!

Маршрутка остановилась, и Юля попыталась пробраться к выходу. Сделать это из-за огромных размеров бабищи было непросто. И какая-то молоденькая девушка опередила Юлю, выскользнув из такси первой. При этом она, видимо, так торопилась, что забыла на сиденье пачку ментоловых сигарет. Заметив это, Юля схватила сигареты и поспешила следом за девушкой. Но пока Юля закрывала дверь, пока пропускала поток машин, девушка уже перешла на другую сторону дороги и теперь резво, даже весьма резво удалялась от Юли.

– Девушка! – закричала ей Юля, энергично замахав руками.

Но незнакомка то ли не услышала Юлин крик, то ли не обратила на него внимания. Юлька огляделась по сторонам. Вообще-то она немного поспешила выйти. До Маришиного дома было еще примерно минут пять ходьбы. Но зато неподалеку виднелся продуктовый павильончик, где Юлька решила купить чего-нибудь вкусненького, чтобы порадовать себя и подругу. Так как девушка, забывшая сигареты в маршрутке, двигалась в ту же сторону, Юлька бодро припустила за ней, решив сделать одновременно сразу два добрых дела.

– Девушка! – обратилась Юлька к незнакомке, почти поравнявшись с ней.

На этот раз та не смогла сделать вид, что не слышит. Она взглянула на попутчицу, и на ее лице отразилась растерянность и даже промелькнула тень страха, словно Юля была не симпатичной девушкой, а олицетворением богини возмездия. Но Юлька, собирающаяся совершить добрый поступок, совершенно не обратила внимания на то, что ей явно не рады.

– Ваши сигареты! – сказала она, лучась счастьем и протягивая девушке пачку ментоловых сигарет. – Вы забыли их в маршрутке.

Девушка взглянула на сигареты, потом на Юльку и внезапно сильно изменилась в лице. Настолько сильно, что теперь это не могла не заметить даже Юля. Она уже открыла рот, чтобы спросить у незнакомки, в чем дело, как вдруг та все так же молча оттолкнула от себя Юлю и бросилась бежать. От полученного сильного толчка Юлька качнулась, но на ногах удержалась.

– Ох! – выдохнула она, изумленно глядя вслед беглянке.

Та мчалась так быстро, что вскоре скрылась за углом огромного блочного массива. А Юлька осталась стоять – в полном недоумении.

– Верно говорят: дорога в ад вымощена благими намерениями, – пробормотала наконец Юля. – Вот стерва! Хоть бы поблагодарила! Или если ей не нужны сигареты, так бы и сказала! Чего пихаться-то? Психическая какая-то!

И Юля побрела к павильону, размышляя о странном поведении людей. Чем больше Юля думала, тем тверже убеждалась, что девушка явно ненормальная. С заскоком.

И рассерженная Юлька швырнула пачку сигарет в пустую коробку с мусором, видимо, выполнявшую возле входа в продуктовый павильончик роль урны. После этого Юлька дернула за ручку двери и с удивлением обнаружила, что она закрыта. Юлька прикинула к стеклу и увидела, что магазинчик пуст. И только вдоволь насмотревшись на недра павильончика, Юля наконец увидела записку, прикрепленную под самым ее носом к дверному стеклу. Стандартно знакомый текст гласил, что продавщица ушла на десять минут.

– Знаем мы эти десять минут, – проворчала Юлька.

Решив не ждать, вконец расстроенная тем, что ни одно из запланированных на сегодня добрых дел сделать не удалось, Юлька быстренько убралась от павильона, возле которого она испытала сегодня столько разочарований. Наконец, твердо решив, что напрасно она такая добрая, Юлька вспомнила про Маришу, которая ждала ее уже добрых полтора часа, и прибавила скорость. Может быть, Юлька даже пустилась бы бегом, чтобы поскорей увидеть подругу и извиниться за опоздание, но вдруг позади нее что-то бабахнуло.

Остановившись, Юлька оглянулась назад и успела увидеть, как часть павильона, возле которого она только что торчала, взлетает в воздух, подкинутаая вторым взрывом. Кусок металлической крыши, свистя, вскоре приземлился неподалеку. И Юльку обдало жаром от полыхающего ярким пламенем павильона, а потом холодом – от ужаса, что она могла быть в этом самом павильоне. От смены температурных режимов Юлька покрылась конденсатом, который неприятно охлаждал кожу.

– Мамочка! – прошептала Юлька. – Что это было, а?

Похоже, этот вопрос интересовал не ее одну. Возле горящего павильона тут же собралась толпа. Просто удивительно, минуту назад площадь перед ним была практически пустынна. Изредка проходил какой-нибудь одинокий пенсионер, и все. Теперь же возбужденная толпа материализовалась буквально из воздуха. И при этом она все увеличивалась. Из соседних домов, окна которых выходили на горящий павильон, бежали все новые и новые люди, желающие узнать, что же случилось.

Вскоре прибыла бригада МЧС вместе с пожарной командой. Пожарные быстро залили огонь пеной и уехали. А спасатели, оцепив сгоревший павильон и отодвинув толпу за ограждение, принялись бродить по обломкам павильона, что-то старательно высматривая и осторожно поднимая куски оплавившегося пластика.

– Ищут чего-то, – слышался женский голос.

– Выяснить хотят, с чего загорелось-то все! – услышала Юлька рядом с собой второй женский голос.

– Чего выяснять, взорвалось тут, а потом и пламя пошло, – возразил пожилой мужчина. – Я на остановке стоял, когда бабахнуло.

– Может, хранили тут что-нибудь взрывоопасное, – предположил другой мужчина. – Бензин или еще что.

Юля с интересом прислушивалась к разговору, размышляя, встрять ей в него или не стоит, как вдруг зазвонил мобильник.

– Юлька, ты где? – раздался из трубки возмущенный Маришин голос. – Ты где это шляешься? Кошмар какой-то, я тебя жду, прямо поседела вся от нетерпения. А ты все не едешь! Тебя что, по голове трахнули? Ты все забыла?

– Ой! – спохватилась Юлька, которой взрывом и в самом деле, похоже, вышибло все мысли о том, куда она собиралась идти. – Мариша, прости меня. Тут взрыв был.

– Где? – мигом насторожилась Мариша.

– Возле твоего дома, – сказала Юлька.

– Брось врать! – рассердилась Мариша. – Сначала машина у тебя сломалась, теперь взрыв какой-то. Если ты у любовника и вылезать из постели не хочешь, то так и скажи. Я тогда и без тебя поеду.

– Мариша, ты же знаешь, нет у меня никакого любовника! – возмутилась Юлька.

Стоящие в толпе мужчины, услышав это заявление, дружно обернулись и с интересом посмотрели на девушку. Смутившись, Юлька отошла подальше от толпы и продолжила разговор.

– Ты где? – надрывалась тем временем из трубки Мариша.

– Говорю же, я у твоего дома, – сердито буркнула Юлька. – Метрах в двухстах. Тут взрыв был.

– Не слышала, – гнула свое Мариша. – Врешь ты все!

– У тебя окна на другую сторону выходят, – пояснила ей Юлька. – Хотя все равно странно, что ты не слышала.

– А давно был? – спросила Мариша.

– Минут пятнадцать назад, – прикинула Юля.

– А-а! Так я в душе была, – догадалась Мариша. – А что там взорвалось?

– Павильон, где мы с тобой в прошлый раз грузинское вино покупали, – сказала Юля. –

Помнишь?

– Да, – печально ответила Мариша. – И что в нем могло взорваться?

– Не представляю, – искренне сказала Юля. – Говорят, что, может быть, бензин или растворитель какой-нибудь. Тут спасатели сейчас работают.

– Что, и жертвы есть? – ужаснулась Мариша.

– Вообще-то, думаю, что нет, – отбросила эту мысль Юля. – Продавщицы в магазинчике не было. Она как раз отлучилась куда-то. Так что магазин был закрыт. Да и спасатели никого не нашли, хотя уже долго тут ходят.

– Я тоже сейчас приду! – воскликнула Мариша. – Стой там и никуда не уходи. Я мигом.

Она и в самом деле появилась возле Юли уже через пятнадцать минут.

– Волосы только феном высушила, и к тебе, – отдышавшись, сказала Мариша, с интересом глядя на сгоревшие руины павильона. – Вот ужас-то. А как все это случилось?

– Сначала бухнуло, потом крыша отлетела, и вообще мне показалось, что все вверх и в разные стороны летит, – сказала Юля.

– Так был взрыв? – заинтересовалась Мариша. – А потом уже пожар? Или как?

– Сначала взрыв, а потом пожар, – сказала Юля.

– А до взрыва в павильоне ничего не горело? – уточнила Мариша.

– Нет, – покачала головой Юлька.

– Точно, нет? Откуда ты так точно знаешь? Ты что, принюхивалась?

– Говорю тебе – нет, не горело! – воскликнула Юлька. – Я как раз зайти хотела. Купить нам с тобой чего-нибудь вкусенького пожевать. А дверь была закрыта. Я ее еще подергала и внутрь заглянула. Там все тихо было.

– Очень странно, – сказала Мариша. – Если бы внутри канистра с бензином взорвалась, так для этого сначала бензин нагреть нужно. Сам по себе он не взорвется. А если ты говоришь, что в павильоне, когда ты туда заглядывала, никакого огня не было, тогда даже и не знаю, что предположить. Может быть, ты не заметила пожара?

– Вон стоит продавщица, – потеряв терпение, сказала Юлька. – Хочешь, у нее спроси, было ли в павильоне что-нибудь, что могло взорваться.

Мариша так и сделала. С продавщицей она была немного знакома, поэтому легко разговорилась с подавленной несчастьем женщиной. Зная, что у Мариши дар – разговорить любого,

Юлька совсем не удивилась, что уже через несколько минут продавщица вовсю болтала с Маришей, выкладывая подробности случившегося.

– Вы подумайте, мне мужик мой, идиот такой, можно сказать, жизнь спас, – говорила, уже счастливо улыбаясь, продавщица. – Господи, никогда не думала, что он хоть на что-то сгодиться может. А ведь сгодился! А мама меня еще ругала всю жизнь, зачем я за этого малахольного замуж пошла. Он у меня и впрямь недотепа. И вечно ему от меня что-то нужно. Вот и утром позвонил, попросил сигарет ему принести. Он у меня ногу сломал, на хоккей ходил, так теперь из дома со сломанной ногой не выходит. А живем мы тут рядом, в двух шагах. Вот и решила, пока покупателей нет, сбегая, отнесу ему сигарет, чтобы уж не канючил весь день. Взяла сигареты и пошла. Только до дома дошла, слышу, грохнуло. Страшно подумать, что бы со мной было, кабы моему Аркашеньке покурить не захотелось. Я раньше его все время пилила, чтобы курить бросил. А теперь сама сигареты покупать стану. Пусть курит, соколик.

Из всего рассказа у Юльки в голове почему-то отложились только сигареты, которые спасли жизнь продавщице. Но подумать, к чему бы это, времени не было. Среди спасателей, стоящих на том месте, где раньше был вход в павильон, началась жаркая дискуссия. Одна из проницательных старушенций, которые ради хорошей сплетни в любую щелку пролезут и в засаде хоть целый день просидят, подобралась совсем близко к спасателям. В ухе у старушенции красовался слуховой аппарат. Должно быть, с его помощью ей удалось услышать много занятного. Потому что выражение лица у нее изменилось и она опрометью, длинными скачками ринулась к своим подругам, уже с нетерпением поджидавшим ее. Старушенция начала им что-то взволнованно рассказывать. Бабки тут же заохали на разные голоса, схватились за головы и закачали ими, словно китайские болванчики.

– Что у них там? – пробормотала Юлька, с интересом следившая за перемещениями бабки со слуховым аппаратом.

Некоторые из толпы тоже обратили внимание на бабулек. И через некоторое время возле них сгрудилось уже человек десять. Бабки оказались понимающими и охотно делились добытой информацией с окружающими.

– Взрыв тут был! – закатывая глаза, говорила первая бабка.

– Возле входа взрывное устройство положили-то, – причитала вторая.

– Не иначе, как чеченцы теперь и за наш город взялись! – взывала третья. – Погибнем мы все теперь!

– Точно взрывное устройство? – спросила у них Мариша.

– Конечно, своими ушами слышала! – азартно подтвердила первая бабка. – Спасатели так и сказали, что возле входа взрывное устройство примостили. Небольшое, в пачке из-под сигарет поместилось бы.

Услышав это, Юлька почувствовала, как у нее в голове все путается и вообще становится как-то нехорошо и муторно.

– Пачка из-под сигарет? – прошептала она внезапно пересохшими губами. – А вы не путаете?

– Спасатели так сказали, – возразила ей бабка. – Им-то видней. Специалисты как-никак. Мариша, заметив, как побледнела подруга, отвела Юльку в сторону.

– А ты чего? – спросила она у нее. – Зеленая вся стала. Ты не беременна?

Юлька отрицательно помотала головой, не в состоянии выбросить из памяти пачку сигарет, которую забыла в маршрутке неизвестная девушка. Ту пачку сигарет, которую та девушка почему-то отказалась признать своей и решительно отказалась забрать. Теперь Юльке наконец стала понятна причина загадочного поведения девушки из маршрутки.

– Мариша, – прошептала Юлька, – мне кажется, я знаю, кто взорвал павильон.

– Ну да! – ахнула Мариша. – Ты его видела? Ты видела человека, который положил взрывное устройство?

– Не совсем, – покачала головой Юлька.

– А откуда ты знаешь тогда, кто взорвал? – удивилась Мариша.

– Знаю, – твердо кивнула Юля.

– Ну и кто? – спросила Мариша.

– Я! – с какой-то вызывающей интонацией заявила Юлька.

Мариша в ответ презрительно фыркнула.

– Тут дело серьезное, а ты с дурацкими шуточками! – попеняла она подруге. – Люди ведь могли погибнуть!

– В первую очередь могла погибнуть я, – сказала ей Юлька. – Потому что это я несла в руках взрывное устройство.

– Да что ты болтаешь? – нахмурилась Мариша. – Юля, это не смешно, в конце концов. Я просто не понимаю, как ты можешь шутить такими вещами. Впрочем, ты же мне действительно сказала, что заглядывала в павильон... Боже мой! А будь это несколькими минутами позже, тебя бы сейчас не было в живых! Юлька! Любимая! Как бы мы без тебя жили?!

И Мариша, преисполнившаяся теплыми чувствами к едва не погибшей подруге, кинулась обнимать Юльку.

– Мариша, ты не понимаешь всего кошмара! – с досадой отмахнулась от нее Юля, отцепляя от себя подругу. – Ты, между прочим, тоже могла взорваться вместе со мной.

– Это еще с какой стати? – удивилась Мариша, которой вполне очевидная мысль о том, что она тоже смертна, как и все остальные, никогда в голову до сих пор, видимо, не приходила.

– Потому что шла я к тебе! – принялась втолковывать ей Юля. – А взрывное устройство было у меня.

– Юля, я тебя умоляю! – Мариша сложила руки на своем пышном бюсте. – Только не заставляй меня думать, что тебя контузило взрывной волной. И что ты теперь всегда будешь так неудачно шутить!

– Мариша, я не шучу! – воскликнула Юля. – Можешь ты это понять?

– Ну конечно! – кивнула Мариша. – Ты несла взрывное устройство. А позволь спросить, ты сама его смастерила? Или тебе его просто кто-то дал на время? Так, поносить ради развлечения?

– Ни то и ни другое, – ответила Юля. – Я взяла его сама.

– Какая нехорошая ты девочка, – захихикала Мариша. – Разве тебе мама в детстве не говорила, что брать чужие вещи стыдно? Ай-яй!

– Не валяй дурочку! – строго сказала ей Юля. – Я взяла эту бомбу, потому что знать не знала, что это такое на самом деле. Ты же слышала, что бомба была в коробке из-под сигарет.

– Ну и что?..

– Страшно подумать, что бы сейчас со мной было, если бы я курила ментоловые сигареты, – прошептала Юля и содрогнулась.

Мариша молча смотрела на подругу. По ее лицу было видно, что она все же сомневается в сохранности Юлькиного рассудка.

– Ничего, – наконец ласково произнесла Мариша и даже сделала попытку погладить Юльку по голове. – Все пройдет. Сейчас пойдем ко мне. Ты полежишь, отдохнешь. Выпьешь коньячку. Мы вызовем доктора, и все будет хорошо.

– Не нужен мне никакой доктор! – взорвалась Юлька. – Я совершенно здорова! И коньяка я тоже не хочу!

– Мало ли чего ты не хочешь! – возмутилась теперь Мариша. – Считаю, что это лекарство. Тебе без коньяка сейчас никак нельзя. У тебя же стресс.

– Стресс, – согласилась Юлька. – Но...

– Ну а стресс нужно как-то снимать, – сказала Мариша и с непоколебимой уверенностью добавила: – Лучше всего коньяком.

Она схватила Юльку за руку и, несмотря на протесты подруги, потащила ее домой.

– Ничего, ничего, – приговаривала Мариша, увлекая за собой Юльку. – Квартиру посмотреть мы всегда успеем. Никуда квартира не денется. А тебе, Юля, нужно отдохнуть. Да и мне себя в порядок не мешает привести. В конце концов, никто, к счастью, при взрыве не пострадал. А павильон был, наверное, застрахован. Может быть, его сам хозяин и взорвал, чтобы страховку получить. А что? Я его видела несколько раз. Тот еще жук. Улучил момент, когда в магазине никого не будет, чтобы человеческую жизнь себе на душу не брать, и подложил бомбочку. А может быть, конкуренты это вместо него сделали.

К этому времени Марише уже удалось дотащить подругу до своей квартиры и усадить на мягкий диван.

– Сколько раз тебе говорить, – отчеканила Юля, откидываясь на подушки, – никакие это не конкуренты, я взорвала, одна. Вот этими руками!

Тут же возле ее носа появился бокал, до половины наполненный золотистой влагой.

– Пей! – приказала Мариша.

Юля вздохнула, взяла бокал и двумя глотками осушила его.

– А теперь закусывай! – велела ей Мариша, пододвигая блюдечко с несколькими тонюсенькими кружочками лимона.

Послушно закусив коньяк, Юля почувствовала, что ей и в самом деле становится лучше. Во всяком случае, мертвенный холод, который сковывал ее внутренности, растопился под воздействием коньяка. Все вокруг заиграло яркими красками, и жизнь вновь показалась Юльке стоящей штукой.

– Слушай, как было дело, – сказала Юля, посмотрев на Маришу. – А потом уж сама решишь, права я или нет.

– Ну?!

И Юлька, морщась от кислого лимона, который она продолжала жевать, принялась рассказывать подруге о странной девушке, с которой она ехала в маршрутке, и о злополучной коробке сигарет с ментолом, которые девушка наотрез отказалась принять обратно.

– Так ты кинула эту пачку в коробку для мусора, которая стояла возле павильона? – уточнила Мариша.

– Вот именно! – кивнула Юля, чувствуя после выпитого коньяка и пережитого стресса необыкновенный подъем. – А через несколько минут павильон взял и взорвался. Улавливаешь связь?

Некоторое время Мариша молчала.

– А в саму сигаретную пачку ты заглядывала? – спросила она наконец у подруги.

– Зачем? – пожала плечами Юлька. – Ты же знаешь, что я ментоловые сигареты на дух не переношу. К тому же пачка была целенькая. В целлофане.

– Значит, в ней могло быть что угодно! – догадалась Мариша. – И совсем не обязательно, что там была бомба?

– Но как же? – растерялась Юля. – Я же тебе говорю, пачка была слишком тяжелой. Я сначала не смекнула, но теперь я точно могу сказать, что для двадцати сигарет, пусть даже и с ментолом, пачка весила многовато. И потом, странное поведение той девушки. И самое главное – взрыв!

– Хм, – произнесла Мариша. – Что пачка тяжелая, тебе могло показаться. Девушка могла от тебя уйти, потому что сигареты в маршрутке забыла вовсе не она, а твое поведение показалось ей странным. А взрыв... Взрыв мог произойти и от взрывного устройства, которое лежало там уже давно, еще до того, как ты вышла сегодня утром из дома.

– Нет! – решительно отказалась Юля. – Мне не показалось, что пачка тяжелая. И девушка забыла ее специально. Пачка осталась лежать на сиденье девушки.

– А ты можешь ее описать? – спросила Мариша.

– Конечно, – кивнула Юля. – Беленькая такая пачка, с зеленой веточкой. Очень нежный рисунок.

– Да не сигареты! – с досадой рявкнула Мариша. – А саму девушку.

– И ее могу, – согласилась Юлька.

– Тогда, думаю, тебе стоит с твоей историей обратиться к ребятам из МЧС, которые, наверное, еще лазают по остаткам павильона, – сказала Мариша.

Слова подруги огорчили Юльку.

– Как это я сама до этого не додумалась! – воскликнула она. – Нужно было сразу же рассказать эту историю спасателям. Может быть, тогда они успели бы задержать ту террористку.

– Вряд ли, – усомнилась Мариша. – Судя по тому, что ты мне рассказала, девица уже давно смоталась на какой-нибудь машине в другой район города. Да и зачем ей дожидаться взрыва, если она намеревалась взорвать маршрутку?

– Думаешь?! – ахнула Юля.

– Если в пачке из-под сигарет была и в самом деле бомба, то девица собиралась взорвать маршрутное такси, – заключила Мариша. – Ведь она оставила пачку на сиденье? Это уже ты притащила подозрительную пачку к моему магазинчику и не нашла ничего лучше, чем выкинуть ее именно там. Где я теперь буду покупать свое любимое грузинское вино? Тоже мне, чистоплюйка какая нашлась! Не могла выкинуть пачку где-нибудь на газоне. И павильон был бы цел, и нервы твои не так пострадали бы.

– Постой! – перебила ее Юлька. – Что же это выходит – та девица хотела взорвать пассажиров такси? Ведь не на саму же «Газель» она покушалась?

– На пассажиров или на кого-то одного из пассажиров, – сказала Мариша. – А может быть, она имела зуб на водителя маршрутки. Если предположить, что в пачке из-под сигарет действительно была взрывчатка, получается две версии. Первая: террористический акт. А вторая – личная месть, девица хотела уничтожить какое-то конкретное лицо, но крыша у нее от ненависти совсем поехала, и она решила взорвать вместе с этим типом и всех остальных. Юлька, постарайся вспомнить, кто из пассажиров мог бы вызвать в этой девице такую ненависть?

Юля старательно принялась вспоминать все подробности про девицу.

– Она проехала в маршрутном такси вместе со мной всего одну остановку, – начала Юля. – Села она в маршрутку следом за одним типом с длинными железными палками. Так вот, эта девица заплатила деньги и почти сразу же вышла. И я вышла следом за ней, потому что сзади меня все время чихали. Я еще подумала, что для здоровья полезней пройтись по свежему воздуху.

– И правильно, – согласно покивала Мариша. – А ты не заметила, эта девица ни с кем из пассажиров не здоровалась?

– Нет, – сказала Юля. – И еще эта девушка когда вошла, то села на то место, которое за спиной водителя. Я еще удивилась, зачем она туда села, потому что в маршрутке были и другие свободные места. А за спиной водителя обычно никто не любит сидеть, потому что тогда приходится все время передавать ему деньги за проезд.

– Это так, – подтвердила Мариша. – А что-нибудь еще можешь вспомнить? Как, например, выглядела эта девушка?

– На вид лет двадцати пяти, – сказала Юля. – Крашенные черные волосы или парик. Сама же она, похоже, русая или светло-русая. Брови у нее были совсем не черные. И волосы были слишком уж иссиня-черными для натуральных.

– А что еще?

– Еще? – задумалась Юлька. – Ну хорошенькая она была. Стройная и довольно спортивная. Когда она бежала, я обратила внимание, как слаженно у нее работают все рычаги.

– А во что она была одета?

– Брюки из темного трикотажа, – сказала Юлька. – Короткая куртка из светлой ткани. Темный свитер с горлом. На ногах кроссовки, тоже темные. На руках никаких украшений. А мордашка симпатичная. Брови только у нее неудачные были. Складывались в такую тоненькую, уж очень тоненькую линию, почти невидную. Да, а за спиной у нее был маленький кожаный рюкзачок!

– И это все? – спросила Мариша.

– Да, – кивнула Юля. – А что тебе еще нужно?

– Видно, придется все-таки обратиться к тем спасателям или в милицию в отдел по борьбе с терроризмом, – сказала Мариша. – Неприятно это, но ничего не поделаешь. По тем сведениям, которые тебе известны, нам самим эту девицу не найти и не поймать. А у ментов могут быть на нее и другие данные. Может быть, она еще в чем-то замешана. И ты ее сумеешь опознать по фотографии, если она у ментов, конечно, есть. Только... Только...

И Мариша замолчала.

– Что только? – спросила у нее Юля.

– Только ты не удивляйся и не расстраивайся, если в милиции тебе не поверят, – немного помявшись, все же договорила Мариша.

– Почему бы им не поверить? – удивилась Юля.

– Сколько раз я лично ни обращалась в милицию, мне никогда там не верили, – сказала Мариша. – Ни в чем! Такая уж у ментов привычка, что они никому и ни при каких обстоятельствах не верят. Да ты и сама вспомни, вот в Берлине, когда ты явилась в полицию и заявила, что пропал твой муж, тебя сразу же заподозрили в том, что это ты же его и угробила.

– Но это же было в Берлине, – попыталась возразить Юля. – У нас, я уверена, все совсем не так.

После солидной порции выпитого коньяка Юле хотелось верить только в самое лучшее.

– А у нас менты еще хуже! – как показалось Юле, с каким-то даже злорадством поспешила ее разочаровать Мариша. – Да что я тебе рассказываю, будто бы ты к нашим ментам не обращалась никогда.

– Обращалась, – вынуждена была согласиться Юля. – Но это было давно. Может быть, они за это время изменились.

– Ага! – фыркнула Мариша. – Но только в худшую сторону, дорогая! В худшую!

– Да ну! – возмутилась Юля. – Тебя послушаешь, так и жить не захочется.

Мариша от возмущения даже потеряла дар речи. Впрочем, надолго она его ни при каких обстоятельствах не теряла. Поэтому уже через минуту пришла в себя от Юлькиного нахальства и заголосила:

– Что мы тут с тобой сидим? Время теряем и спорим о разной чепухе? Мне, между прочим, еще сегодня квартиру осматривать! Пошли живо в милицию, там сама все поймешь!

Юлька согласилась, и подруги, выпив для храбрости остатки коньяка, отправились на место взрыва. Спасатели были еще там.

– Вон тот вроде бы симпатичный, – сказала Мариша, дергая Юльку за рукав и показывая на действительно симпатичного спасателя.

– Что мне с его красоты? – прошипела Юлька. – Нужно выбрать толкового. В мужике красота не главное.

– Не скажи, – не согласилась с ней Мариша. – По внешности человека иногда можно многое о нем сказать. Точно тебе говорю, обратись к этому симпатичному, а то уйдет.

Мариша словно в воду глядела. Пока Юля перебиралась через ограждение, пока ковыляла по обломкам, оступаясь и едва не падая, симпатичный спасатель куда-то делся, а на его месте словно по волшебству появился довольно упитанный, лысый мужик с красной физиономией и таким зверским выражением лица, что Мариша про себя сразу решила, что, если

даже она находилась бы в горящем доме, ни за что на свете не разрешила бы этому типу себя спасать. Лучше смерть!

– Что вам нужно? Тут нельзя находиться посторонним. Вы это знаете? – холодно спросил спасатель, увидев приближающуюся к нему Юльку.

Впрочем, вопроса Юлька не услышала. В это время она оступилась на очередном обломке и свалилась. Как оказалось, очень удачно. Прямо в объятия спасателя. Надо отдать ему должное, он и не подумал воспользоваться ситуацией. Мужик быстро отстранил от себя девушку, выбрав для нее относительно ровное место, и повторил:

– Ну, я слушаю. Что вам тут нужно?

Услышав наконец вопрос, Юля открыла рот и задумалась. А что ей в самом деле нужно? Выяснить личность той девушки из маршрутки? Установить, была ли взрывчатка в коробке из-под сигарет? Просто посоветоваться?

– Мне нужно рассказать вам историю, которая со мной приключилась, – наконец выдавила из себя Юлька.

Судя по выражению лица спасателя, он был вовсе не в восторге от этого предложения. И даже скорее напротив, совсем не жаждал слушать рассказы какой-то неизвестной ему особы, к тому же плохо держащейся на ногах и покачивающейся сейчас перед ним на весеннем ветру.

– Я занят, – сухо ответил он.

– Понимаю, понимаю, – заторопилась Юля. – Но дело в том, что я ехала сегодня в маршрутке с девушкой, а она забыла сигареты. Я бежала за ней и догнала. Но она почему-то не захотела их взять. У нее черные крашенные волосы или, может быть, парик и рюкзак. А как она от меня рванула... Мне это сразу показалось подозрительным. И я кинула взрывчатку в ту коробку, которая стояла возле входа в павильон.

Если начало рассказа спасатель выслушал со скужающим выражением лица, а к середине его скука сменилась раздражением, то последняя фраза наконец привлекла к Юлиной персоне самое пристальное внимание спасателя.

– Вы хотите сказать, что это вы устроили взрыв? – настороженно глядя на Юлю, спросил он. – Но с какой целью?

– Ни с какой, – правдиво ответила Юля.

– Ага, ни с какой, – повторил спасатель, явно начиная сомневаться в здравости Юлиного рассудка. – То есть просто чтобы поразвлечься немножко, вы взорвали торговый павильон?

– Вовсе я не развлекалась! – обиделась Юля. – Скажете тоже. Я так и знала, что вы мне не поверите. Права была Мариша, не стоило мне к вам соваться со своими подозрениями.

– Значит, Мариша не советовала к нам идти? – участливо спросил у Юли спасатель. – А почему она вам не советовала? Может быть, это она дала вам взрывчатку?

– Да нет же! – с досадой воскликнула Юля. – Мариша вон там стоит! А взрывчатка была в коробке из-под сигарет. То есть я думаю, что она там была. А в маршрутке Мариши не было. А насчет взрывчатки, Мариша считает, что ее в пачке сигарет вполне могло и не быть. Но коробку из-под сигарет оставила та девушка из маршрутки, которую я не догнала. То есть догнала, но сигареты ей так и не отдала. Да и сигареты она мне не давала. Я сама взяла. Хотя и не хотела их брать, потому что с ментолом не курю. Мне от них во рту холодно.

– И что вы от меня хотите? – с тихим отчаянием спросил у нее спасатель и уже без всякой надежды на понимание добавил: – Мне ведь работать нужно. И нельзя тут посторонним находиться.

– Да не посторонняя я! – громко взвыла Юля.

– Хорошо, не посторонняя, но что вы хотите от меня?

– Я же вам говорю, что теперь я хочу узнать, кто эта девушка из маршрутки, – заявила Юля, решив, что лысый спасатель уже достаточно посвящен в детали ее утреннего приключения, чтобы можно было потребовать у него объяснения.

– Милая ты моя! – с чувством произнес спасатель. – Добром тебе говорю, иди домой и проспись. От тебя же спиртным за несколько метров в нос шибает.

– Я пила коньяк! – ужасно обиделась Юлька. – Восьмилетней выдержки! А вовсе никакой не спирт!

– Но все-таки пила! – обрадовался спасатель своей проницательности. – Я так и знал! Иди ты домой, а то несешь тут всякий бред. Сигареты какие-то. Брюнетки с рюкзаками. Нализалась с утра. Тьфу!

– Послушайте, – с отчаянием произнесла Юля. – Вы можете мне помочь?

– Девушка, я вам говорю, идите домой, – сказал ей спасатель, снова переходя на «вы». – Тут и без вас дел много. Нельзя вам тут находиться. Опасно это!

И он отвернулся от растерявшейся Юли.

– Никуда она не пойдет! – вдруг раздалось за спиной Юли.

Юля обернулась и увидела мчащуюся на всех парах к ней через завалы Маришу. Спасатель тоже увидел ее, и на его лице отразилась самая настоящая паника. Похоже, он готов был удаться в бегство. Но Мариша ему не позволила.

– Сами вы можете идти куда подальше, а она не пойдет! – агрессивно вцепившись в рукав спасателя, заявила Мариша. – Вернее, Юля, конечно, пойдет, но только к вашему начальству. И расскажет ему, как его работники отмахиваются от свидетелей происшествия.

Неизвестно, чем бы закончился этот разговор. Возможно, что вконец разъяренный спасатель силой вытолкал бы подруг за ограждение. Но тут на сцене появилось еще одно действующее лицо – высокий, очень представительный мужчина средних лет, а рядом с ним стоял тот самый приглянувшийся Марише симпатичный спасатель.

– Симаков, что тут происходит? – спросил у лысого спасателя представительный мужчина.

– Вот, сумасшедшие набежали, – пробурчал тот. – То ли сумасшедшие, то ли просто пьяные. Несут всякий бред.

Мужчина перевел взгляд на девушек.

– Вы что-то видели? – спросил он у них. – Я имею в виду что-то, имеющее отношение в взрыву?

– Да, да! – радостно завопила Юлька, ликуя, что наконец кто-то сумел точно сформулировать то, ради чего она сюда притащилась. – Я видела! Я!

– Ну расскажите, – предложил он.

Юля начала рассказывать в своей излюбленной манере, путая действующие лица и ситуации. Мужчина поморщился и сказал:

– Минутку, давайте успокоимся и начнем все сначала.

– Хорошо, – покорно кивнула в ответ Юля.

– Но только более подробно и по порядку, – предупредил ее мужчина.

Юля и на это была согласна. Обрадовавшись, что наконец-то у нее появился, судя по всему, компетентный слушатель, Юля начала пересказывать события сегодняшнего утра с того самого момента, когда она проснулась. К ее удивлению, представительный мужчина и симпатичный спасатель слушали ее внимательно и не перебивали. Лишь когда Юля закончила, один из них произнес:

– А теперь я попрошу вас проехать с нами и рассказать еще раз свою историю, но только начиная с того момента, как вы вышли из автомастерской.

Юлька кивнула и выдвинула свое условие:

– Только Мариша поедет со мной.

– Это ваша подруга? – вежливо осведомился у нее мужчина. – Конечно, пусть едет.

После этого подруг усадили в черный «Форд». По тому, как предупредительно с ними стали обращаться, девушки поняли, что, во-первых, наконец-то им удалось добиться дове-

рия. А во-вторых, что рассказ Юли действительно заинтересовал людей, расследующих дело о взрыве торгового павильона.

– Похоже, что сегодня я на новую квартиру не успею, – пробормотала Мариша. – Ужасно, но ничего не поделаешь. Взрыв важнее.

– А зачем тебе вообще туда ехать? – спросила Юля, отвлекшись от своих мыслей. – Ты же видела вашу со Смайлом новую квартиру.

– И не один раз, – заверила ее Мариша. – Ты же знаешь, мы ведь продали мою старую квартиру, чтобы купить побольше. Смайл сказал, что нужно расширяться, пока есть деньги.

Смайлом звали Маришиного мужа. Он был американец, всю свою сознательную жизнь колесивший по миру. Познакомились они с Маришей, когда та была в Африке, где Смайл подрабатывал авиарейсами на своем собственном самолете, а Мариша разыскивала вместе с Юлей пропавшего Юлькиного мужа. С тех пор много воды утекло. Юлин муж благополучно нашелся. И так же благополучно Юля с ним развелась. А Мариша со Смайлом, наоборот, поженились. И вот уже второй год жили в Питере.

– Так что там с квартирой? – спросила у Мариши Юля.

– Ну старую квартиру мы продали, – пояснила Мариша. – Поэтому наши покупатели требуют, чтобы мы поскорей выехали. Их понять можно, ведь охота пожить наконец на приобретенной недвижимости. Ну а у нас свои причины тянуть с переселением. На новой квартире нужно еще оборудовать кухню и купить кое-что из вещей, чтобы там можно было жить. Новая квартира гораздо больше старой. Ну и вообще. Вот я и хотела поехать, чтобы на месте сориентироваться, что и в каких количествах нужно докупать.

– Понятно, – сказала Юля. – Но мы ведь можем это сделать и вечером? Все равно ведь Смайла нет сейчас в городе.

– Да, он улетел за деньгами, – ответила Мариша. – Они, как он говорит, в разных банках по всему миру раскиданы.

– Почему? – удивилась Юля.

– Он говорит, что, когда все время путешествуешь, очень удобно помимо кредитной карточки иметь еще и собственные счета в разных странах. Но теперь он надумал осесть в России. Поэтому большинство счетов ему уже не пригодится. Вот он и собирается часть из них просто закрыть.

И, помолчав, Мариша добавила:

– И как я подозреваю, Смайл решил заодно немного проветриться. Ты же знаешь, какой он непоседа.

– Угу, – пробормотала Юля. – Слушай, а ты не беспокоишься, что он тебе изменит или вообще не вернется?

– Думаю, что вернется, но не раньше, чем через две недели, – совершенно спокойно сказала Мариша. – Да и не на привязи же мне его держать? Деньги нам нужны для переезда, а я со Смайлом поехать не могла, потому что нужно было улаживать формальности с продажей и покупкой квартир.

К этому времени машина, на которой ехали подруги, остановилась перед каким-то массивным зданием.

– А что тут находится? – спросила Юля у симпатичного спасателя.

– Тут вас внимательно выслушают, – уклончиво ответил тот. – Проходите, девушки!

Девушки поднялись следом за своими спутниками на второй этаж и оказались в просторном кабинете, где собралось еще человек семь серьезных мужчин.

– Повторите еще раз свою историю, – попросил у Юли представительный мужчина. – Мои сотрудники тоже должны послушать.

Юля не заставила себя просить дважды, повторно изложив события сегодняшнего дня. После этого в кабинете поднялся страшный шум. Юле наперебой задавали десятки вопросов.

Например, уверена ли она, что пачка сигарет принадлежала действительно девушке из маршрутки. И особенно спасателей интересовал еще один вопрос: сколько весила подозрительная пачка из-под сигарет. С этой целью Юле давали взвесить на руке различные предметы. Включая стеклянную пепельницу, книжку в бумажном переплете и набор шариковых ручек. Наконец Юля среди всех этих предметов выбрала небольшой керамический брусок, служивший в качестве пресса для бумаг.

Спасатели многозначительно переглянулись. И хотя вслух ничего не сказали, но, похоже, были удовлетворены выбором Юли. Потому что сразу же потащили Юльку в другую комнату, где начали показывать ей фотографии самых разных женщин. Увы, среди них Юля не узнала девушку. Тогда Юлю посадили к другому компьютеру и попросили составить фоторобот девушки из маршрутки.

Все эти мероприятия заняли достаточно много времени. Мариша, которая томилась от безделья в коридоре, чуть не умерла от радости, когда в четыре часа вечера Юля наконец возникла возле нее и устало пролепетала:

– Все, теперь я свободна.

– Господи! – воскликнула Мариша. – Они тебя что, все это время пытали? Ты хоть жива?

– Не очень, – призналась Юлька. – Есть зверски хочется. Просто умираю от голода!

– Пошли скорей! – воскликнула Мариша. – Я тут приглядела неподалеку кафе. Думаю, нас там быстро накормят.

Юлька с радостью позволила вытащить себя на улицу, довести до кафе и усадить за столик, накрытый симпатичной голубенькой скатертью.

– Ну что, опознала свою девицу? – спросила Мариша, когда они уже сидели в кафе и с жадностью поедали курицу-гриль с овощным гарниром.

Но Юля ответила не сразу. Лишь после того, как от курицы осталась одна грудка, от которой девушки отщипывали по кусочку, ни Мариша, ни Юля не любили белое мясо, Юля наконец вздохнула и сказала:

– Девицу мне опознать не удалось. Но зато мы составили ее фоторобот. На мой взгляд, получилось очень похоже. Теперь ее будут разыскивать по всему городу.

– Это замечательно, – пробормотала Мариша, запивая куриное мясо темным пивом. – А теперь мы можем наконец поехать и посмотреть мою квартиру?

Юля, которую после сытного обеда, честно говоря, потянуло в сон, вспомнила о своем обещании, которое она до сих пор так и не выполнила, и воскликнула:

– Да, да! Едем немедленно!

– Слава богу! – пробормотала Мариша. – Только я тебя предупреждаю, если ты затеяла еще что-нибудь взорвать, то лучше скажи сразу. Потому что тогда я вместо тебя позову с собой Инну.

– Инну! – возмутилась Юля. – Да разве у Инны есть вкус? За нее всю их с Бритым квартиру обставлял дизайнер. Инка только и приобрела самостоятельно одну кровать!

– Ту самую, в форме сердца? – мечтательно вздохнула Мариша. – С розовой обивкой, балдахин и беленькими амурчиками над ним?

– Да, тот самый кошмар, – подтвердила Юля, не совсем правильно истолковав интонации, прозвучавшие в голосе подруги. – Тот кошмар, который Инне пришлось делать на заказ, потому что кровати таких размеров, которую требовала Инна, в магазине попросту не нашлось!

– Я помню. Кровать ведь у них занимает почти всю площадь спальни. Боже мой! А кстати, – Мариша выдохнула, резко возвращаясь к реальности, – как им удалось ее туда запихнуть? Ты не в курсе?

– По частям, – буркнула Юля.

– Пожалуй, я бы тоже хотела такую кровать, – пробормотала Мариша. – Юля, а ты случайно не знаешь, где Инна ее заказывала?

– Не знаю и знать не хочу! – рявкнула Юля. – Мариша, ты что, с ума сошла? Учти, если ты закажешь такую кровать, я к тебе в гости никогда не приду. Встречаться будем на улице или у меня.

Угроза возымела свое действие.

– Ну раз ты так настроена против той кровати, – протянула Мариша, – тогда, конечно, я не буду ее покупать. Но может быть... потом, когда-нибудь в будущем, ты пересмотришь...

– Нет! – твердо сказала Юля. – Никогда!

Мариша вздохнула еще раз и покорилась. После этого подруги поймали частника и отправились смотреть Маришину квартиру. Что и говорить, она производила отличное впечатление. Дом был новый, построен всего четыре года назад. Трехметровые потолки, огромный холл с кухней и очень просторные комнаты, которые казались еще больше из-за отсутствия мебели.

– Целых три огромных комнаты! – воскликнула Юля. – И это не считая гардеробной, комнаты для глажения и встроенных шкафчиков, в каждом из которых вполне можно было бы жить, если бы прорубить окошки. Отличная квартира! Небольшой ремонт, свежие обои на свой вкус, и все!

– Но теперь ты видишь, что тут моей мебелью со старой квартиры никак не обойдешься, – сказала Мариша. – Капля в море для таких хором. Кроме того, кое-что еще пришлось выкинуть при переезде.

– Почему? – удивилась Юлька.

– Испортилась, – лаконично ответила Мариша. – То есть, пока она стояла и никто ее не трогал, все вроде было в порядке. А как тронули, выяснилось, что она либо рассохлась, либо вылиняла, либо просто вышла из моды.

– Так вы уже что, перевезли сюда всю мебель, которую собирались? – спросила у нее Юля, оглядывая совершенно пустое пространство квартиры. – И где же она?

Мариша промолчала.

– Вы что, ее всю выкинули? – ахнула Юлька, вспомнив, что в старой квартире Мариши ее, несмотря на стресс, тоже поразила появившийся там, скажем так, простор.

– Не выкинули, а отдали хорошим людям – маминим знакомым для их дачи, – ответила Мариша.

– Ты с ума сошла! – диагностировала поступок подруги Юлька. – А чем тебе твой кожаный диван не угодил? Он же был еще почти новый!

– Как это чем? Во-первых, мне его подарил мой любовник! – возмутилась Мариша. – А во-вторых, я на нем занималась любовью с разными мужчинами. И поэтому я подумала, что будет неэтично по отношению к Смайлу, если я оставлю этот диван.

– Скажите на милость, какая потрясающая тактичность! – фыркнула Юлька. – Из-за каких-то мужиков, имен которых ты уже и не помнишь, лишиться отличного дивана! А кресла в стиле модерн, они где? Они-то чем тебе не угодили? Их ты куда дела? Или они тебя тоже смущали? Чем ты на них занималась?

– Это что – допрос? – возмутилась Мариша.

– Говори, где мои любимые кресла?! – гневно наступала на нее Юлька. – Ни за что не поверю, что ты и их отдала на какую-то дачу! Господи, ты же знала, как они мне нравятся! Если уж тебе приспичило, могла бы отдать их на мою собственную дачу!

– Ну ладно, – вздохнула Мариша. – Кресла пока остались на старой квартире. Не понимаю, ты что, не заметила их?

– Так они еще там? – обрадовалась Юлька.

– Ты на одном из них даже сидела, – подтвердила Мариша. – Теперь-то понимаешь, почему вопрос с мебелью стоит так жестко? Нам попросту не на чем даже сидеть, если не считать кресел, которые я, так и быть, подарю тебе.

– Тогда мы немедленно должны присмотреть для тебя все необходимое, – твердо сказала Юля. – Хорошая мебель да еще по сходной цене на дороге не валяется. Ее еще поискать нужно.

И подружки отправились по магазинам. Правда, к тому времени, когда они добрались до ближайшего крупного мебельного магазина, выяснилось, что он уже закрывается. Подруги все равно прорвались внутрь, но их ожидало разочарование.

– Никогда бы не подумала, что во времена изобилия так мало хорошей мебели, – фыркнула Мариша. – Посмотри, тут все гарнитуры из ДСП. Куда это годится?

– А я видела пару симпатичных и, кажется, прочных диванов, – сказала Юля.

– Да, но больше тут ничего нет, – вздохнула Мариша. – Придется ехать дальше.

– Сегодня мы вряд ли уже куда-нибудь успеем, – откликнулась Юля. – Предлагаю поехать ко мне и поужинать. Заодно и обсудим, что будем делать дальше.

Девушки так и поступили. И отправились к Юле, где, по крайней мере, было на чем сидеть и на чем есть.

Глава 2

Хорошенько перекусив приготовленным Юлей салатом из консервированного лосося с кукурузой, рисом и мелко порубленными яйцами, подруги принялись ждать, когда будет готов поставленный в духовку запекаться свиной бок, нашпигованный чесноком, брусочками моркови и густо обмазанный горчицей, смешанной с различными пряными травами и перцем.

– Его можно запекать и на большом огне, но только завернув в фольгу, – сказала Юля. – Если не завернуть, то высохнет и станет жестким.

Таким образом, аккуратно укутанный несколькими слоями фольги кусок свинины мирно зрел до готовности. А подруги, налив себе по бокалу красного грузинского вина, которое хоть и было неплохим, но далеко уступало тому, которое обычно девушки покупали во взорвавшемся сегодня утром павильончике, неторопливо вели беседу.

– Никак не могу тебе простить, что ты швырнула эту проклятую сигаретную пачку со взрывчаткой возле моего любимого магазинчика, – сказала Мариша. – Там хозяин настоящий грузин. И считает делом чести продавать настоящее грузинское вино, а не дешевые подделки.

– А что, было бы лучше, если бы я притащила эти проклятые сигареты со взрывчаткой к тебе домой? – спросила Юля. – После этого ты бы уже все равно не смогла наслаждаться грузинским вином, да и никаким другим вином, если уж на то пошло. Да и просто ничем ты бы не смогла уже наслаждаться.

– Вообще-то, мне ничего не грозило, – сказала Мариша. – Взрыв прогремел, когда ты еще не успела даже дойти до моего дома, а не то что войти в квартиру.

– Просто не верится, что это случилось именно со мной! – вздрогнула Юля, мысленно вернувшись к событиям сегодняшнего дня. – Какая ужасная опасность мне грозила, а я даже ничего не подозревала.

– Так чаще всего и бывает, – успокоила ее Мариша.

– Я все думаю, какую же цель преследовала та девушка с рюкзачком из маршрутки, которая оставила сигареты, – сказала Юлька.

– Брюнетка, ты говорила? – спросила Мариша.

– Крашенная брюнетка, – напомнила ей Юля. – Или в парике.

– Ну и что ты надумала?

– Я вот тоже подумала, что это либо террористический акт, либо крашенная брюнетка хотела угробить кого-то из пассажиров маршрутки и действовала наверняка.

– И кого же из пассажиров она хотела прикончить? – заинтересовалась Мариша. – Как ты сама считаешь?

– Думаю, что того мужика с железными палками, следом за которым она и вошла в такси, – предположила Юля.

– Почему именно его?

– Да хотя бы потому, что она села вместе с ним, – сказала Юля. – Если она собиралась прикончить кого-то из пассажиров, уже ехавших в маршрутке, то как она могла угадать, что в нее сядет тот человек. А если она имела зуб на тех, кто потом сел в маршрутку, возникает вопрос: почему потенциальная жертва сядет именно в нее?

– Хорошо, предположим, что наша фальшивая брюнетка охотилась за мужиком с палками, – согласилась Мариша. – И что ты можешь сказать по этому поводу?

– Ну только то, что вряд ли это была его знакомая или родственница. Потому что они не поздоровались и вообще не проявили интереса друг к другу, – сказала Юля.

– Не густо, – поморщилась Мариша. – И как искать этого мужика с палками? Нужно выяснить его личность, чтобы установить круг его общения, ну и так далее. Вот если бы все это происходило в самолете или хотя бы в поезде, тогда другое дело. Там фамилии пассажиров

записывают. А в маршрутке пока такие правила не введены. И как же нам, по-твоему, найти того мужика, если единственная зацепка – длинные железные палки? Что за палки хоть были?

– Думаю, что из строительного магазина, – сказала Юля. – Там, где он садился, в подвальчике дома располагался какой-то небольшой магазин стройматериалов.

– Это уже кое-что! – обрадовалась Мариша. – Завтра с утра поедем в этот магазин. Может быть, нам повезет. Ты увидишь эти палки, и мы узнаем, как они называются. А потом спросим у продавца, может, он помнит, кто их покупал. И если уж нам совсем повезет, то продавец скажет, что тот мужик их постоянный клиент. И живет где-нибудь неподалеку.

– Это было бы и в самом деле чудесно, – пробормотала Юля, мечтательно устремив глаза в потолок.

– Юля, не улавливаешь, чем-то пахнет? – спросила Мариша.

Подруги обернулись и с ужасом увидели, что из духовки валит дым.

– Мясо! – завопила Юлька. – Оно горит!

Она открыла духовку, и дым повалил еще гуще. Кашляя, Мариша кинулась открывать окно. Оказалось, что осенью Юля основательно подготовилась к зиме и заклеила окна намертво. Пока Мариша сражалась с окном, Юлька вытащила из духовки противень с мясом. К ее удивлению, дым продолжал валить, но не от мяса. Снова нырнув в духовку, Юлька вытащила нечто обуглившееся и воняющее паленым мехом и жженой резиной.

– Мои любимые тапочки! – горестно воскликнула Юлька, опознав останки. – Как они тут оказались?

– Твоя крыса, которая уже который год прикидывается таксой и живет у тебя в доме, засунула их туда! Как же еще! – наконец справившись с окном и рывком распахивая его, крикнула Мариша сквозь клубы густого дыма. – Залей их водой, а то мы тут окончательно задохнемся!

После этого она принялась полотенцем выгонять дым из кухни в открытое окно, а Юлька кинула обуглившиеся ошметки своих тапок в мойку и залила их водой. Раздалось сердитое шипение, и все стихло. Дым постепенно развеялся. В кухне стало прохладно, но свежий воздух сделал свое дело.

– Думаю, что мясо не пропиталось этим жутким запахом горелой резины, – с тревогой сказала Юля.

– Не беспокойся, я в него столько чеснока запихала, что он перешибет любой другой запах, – сказала Мариша. – Ставь мясо обратно.

Юлька поставила противень обратно в духовку, предварительно убедившись, что там больше нет никаких сюрпризов. После этого она призвала виновницу переполоха – таксу Нику и устроила ей допрос с пристрастием.

– Ты зачем, мерзавка, положила мои тапки в духовку? – возмущалась Юля, глядя сверху вниз на собачонку. – И как ты ее вообще умудрилась открыть? Улучила момент, когда мы с Маришей отвернулись, и засунула, да?

При этом в голосе Юли звучало даже не недовольство, а откровенное отчаяние. Ника, несмотря на свои крохотные размеры, была сущей бестией. Она крала все приглянувшиеся ей съедобные и малосъедобные предметы, которые затем все равно сжирались. А с возрастом Ника достигла в похищениях таких успехов, что застать ее за этим занятием никогда не удалось.

Юля могла целыми днями без толку искать пропавшую подушку, словарь, пакет с веревочками или один сапог от новой модельной пары, купленной только вчера за безумные деньги. Ника спокойно взидала на беготню хозяйки, сидя где-нибудь на диване, и на ее морде было написано выражение полнейшей невинности.

– Эту шельму давно пора отправить на перевоспитание в собачий питомник! – сердито сказала Мариша. – Пусть посмотрит, как живут другие собаки, которым не так повезло в жизни и им попались менее снисходительные хозяева.

– Думаю, что на этот раз можно ограничиться тем, что оставить ее без сладкого, – робко возразила Юля. – Тапки были старые. И я сама думала каждый раз, когда их надевала, что пора бы их уже выбросить. Только руки все не доходили. Так что ничего страшного, в общем-то, не случилось. Ника все решила за меня.

– Вот! Ты ее всегда защищаешь! – возмутилась Мариша. – Поэтому она и сидит у тебя на голове. И позволяет себе хулиганские выходки! Она и маленьким щенком была редкой оторвой. Помнишь, как она умудрилась сожрать башмак моего тогдашнего возлюбленного, когда мы зашли к тебе в гости. А башмак был из чистой кожи и подошва из каучука. И он был больше ее ровно в полтора раза. Но она его сожрала дочиста. А потом мой кавалер чуть не помер, когда ему пришлось ковылять до дома в одном ботинке. И машину, как назло, он в тот вечер оставил в гараже. Ничего удивительного, что после этого мы с ним расстались.

– Но к этому же все и шло! – воскликнула Юля. – Ты же сама мне все время твердила, что от него устала, что он скучен до невыносимости и что скоро ты либо его убьешь, либо расстанешься с ним.

– Это так! – согласилась Мариша. – Но он до сих пор считает, что это я спрятала его башмак, чтобы поставить его в дурацкое положение. Он так и не поверил, что щенок таксы смог слопать зимний ботинок сорок третьего размера да еще на меху и с толстой каучуковой подошвой и после этого даже не заболеть. Говорю тебе, ее нужно наказать!

Ника сидела рядом и с изумлением смотрела на девушек. В ее взоре светилась удивительная просветленность. Словно у первых христиан, когда они за свои убеждения отправлялись на пытки.

– Иди уж отсюда, мученица ты наша! – вздохнула Юля. – Мясо все равно еще не готово. И хотя я не знаю, зачем ты сожгла мои тапки, но конфет после ужина сегодня не жди!

Словно поняв, что приговор вынесен и обжалованию не подлежит, Ника встала и, трагически повесив голову и хвост, медленно поплелась из кухни. Вся ее поза олицетворяла великую, почти вселенскую скорбь.

– Она еще и актриса! – возмутилась Мариша, подливая себе вина. – Черт, до сих пор в кухне воняет!

– Этот запах теперь долго не выветрится, – со знанием дела сказала Юля. – Когда Ника положила мои пляжные шлепанцы и купальник из эластана, которые, по ее мнению, вышли из моды, в микроволновку, то запах держался недели две, как я ни проветривала помещение.

– И ты, когда включала, не заметила, что в микроволновке что-то лежит? – удивилась Мариша.

– Дело было утром, я еще только продирала глаза, сунула в микроволновку пирожки, чтобы разогрелись к кофе, а посмотреть внимательнее мне и в голову не пришло, – призналась Юлька.

Наконец мясо было готово. Услышав, что его достают из духовки, Ника немедленно появилась на кухне и выразила готовность отведать крохотный кусочек. В результате подруги съели половину куска, а вторую половину съела Ника, давясь и чавкая от жадности. При этом она слопала чеснок, морковь и даже носом не повела на приправы, которыми Мариша густо посыпала мясо.

– А ведь перед уходом я ее сытно накормила и оставила ей целую миску сухого корма, – вздохнула Юля, глядя на кривые и дрожащие от нетерпения лапы ее питомицы, пожирающей мясо. – А еще говорят, что маленьких собачек легко прокормить. Эта жрет больше, чем овчарка.

– И ей никогда не бывает плохо? – с нескрываемым интересом спросила Мариша.

– Никогда, – заверила ее Юля. – Во всяком случае, настолько, чтобы вызывать врача. Один раз, правда, она чуть не загнулась, когда вылизала с пола целый литр оливкового масла, бутылку с которым перевернула в мое отсутствие. Тогда я думала, что она никогда не переста-

нет проситься во двор. Целую ночь мы с ней гуляли. А как только возвращались домой, мчались обратно на улицу. Но, как видишь, все прошло, и урок ей на пользу не пошел. И знаешь, самое странное, сколько бы она ни лопала, не толстеет.

– Может быть, у нее глисты? – предположила Мариша, учтя, что ужинать они уже закончили.

– Нет у нее глистов, – вздохнула Юля. – А если бы и завелись, уверена, она бы их давно переварила.

– Удивительная собака, – сказала Мариша. – Но характер у нее все равно вредный. Даже странно, обычно так бывает у дам, сидящих на диете. А Ника твоя лопает за двух взрослых мужиков и при этом хронически пакостит в доме.

– Просто у нее свои принципы, – заступилась за любимицу Юлька. – И потом, не забывай, у нее нет мужчины.

– Кобеля, что ли? – удивилась Мариша. – Ну и что?

– А без мужчины у любой дамы характер неизбежно портится, – пояснила ей Юля. – Разве сама не знаешь?

– У меня всегда есть кобель, – лягнула Мариша. – То есть, я хотела сказать, мужчина! Мужчина у меня всегда есть!

– Да ладно тебе, не переживай, – хмыкнула в глубине души очень довольная Юлька. – Я и раньше подозревала, что ты несерьезно относишься к своим мужчинам.

В результате Мариша обиделась и собралась ехать домой. Юлька принялась ее отговаривать.

– Где ты будешь там спать? – кричала Юля. – На моих креслах? Ну хорошо, там есть какой-то диван. Ну а есть ты что будешь? У тебя даже газовой плиты в квартире не осталось.

Ника радостно прыгала вокруг Мариши, иногда делая стойку свечкой и доставая до Маришиной талии.

– Оставайся у меня, – продолжала увещевать подругу Юлька.

В конце концов Мариша согласилась, что так и в самом деле будет удобней для всех. Завтра с утра они сначала навещают тот магазинчик строительных товаров, где покупал свои железные палки мужик из маршрутки, а потом займутся Маришиной квартирой.

– Чудесно, в том магазинчике я заодно присмотрю и всякие хозяйственные мелочи, которые тоже нужно будет купить нам со Смайлом, – сказала Мариша.

Решив текущие дела, подруги отправились спать, потому что за сегодняшний день здорово утомились.

Следующий день начался с нетерпеливого лая Ники, которая просилась гулять, словно на пружинках прыгая от Юлиной кровати до Маришиного дивана и не давая спать обоим подругам.

– Сколько времени? – сонно спросила Мариша, не открывая глаз.

– Половина восьмого, – сказала Юля, тоже не поднимая головы от подушки. – Можешь даже не смотреть на будильник. По этой собаке часы проверять можно. Каждое утро в половине восьмого она меня будит, в любой ситуации, выходной ли это день, отпуск ли у меня или во всей стране только что отметили Новый год. Нике на все это плевать.

– Оно и понятно, – проворчала Мариша, пытаясь снова заснуть.

– Ладно, я пойду погулять с Никой, а ты приготовь нам чего-нибудь на завтрак, – сказала Юля, вылезая из-под одеяла. – Вообще-то я уже давно не покупала ничего для завтрака, но, кажется, в холодильнике еще есть кусок копченой шейки и брынза. Только она уже подсохла.

Как только Юля взяла Нику за поводок и вышла, Мариша тут же ощутила угрызения совести, что до сих пор валяется в постели. И поплелась на кухню готовить завтрак. Она включила чайник и вытащила продукты из холодильника. К тому времени, когда чайник закипел,

Мариша уже успела умыться, причесаться и принять душ. Залив кипятком порезанные куски брынзы, Мариша приготовила бутерброды с копченой шейкой и ржаным хлебом.

Вскоре вернулась Юля, и подруги принялись завтракать.

– Очень вкусно, – сказала Юля, попробовав брынзу, которая в кипятке стала мягкой, как вымоченная в керосине резина. – И совсем не соленая.

– Лишняя соль ушла в кипяток, – охотно объяснила ей Мариша. – Получилась слегка расплавленная горячей водой брынза.

– Здорово! – подтвердила Юля.

– Только долго ее в воде держать нельзя, – разъяснила Мариша. – Вконец размокнет и станет совсем рыхлой. Только для хачапури и будет годиться.

– Но какая она сейчас нежная! – восхитилась Юлька. – Надо же, а я уже собралась ее выкидывать. Потому что, честно говоря, в таком виде есть ее было невозможно. Даже Ника отказывалась.

Это был серьезный аргумент, и не в пользу брынзы. Обычно Ника питалась всем, что поддавалось ее маленьким, но крепким и острым зубам, включая ботинки, DVD-диски, ножи столов и стульев, плитки линолеума и кокосовые орехи. Один раз Юля ее застала за тем, что Ника пыталась закусить булжником, который Юлина мама, большая поклонница домашних заготовок, использовала в качестве гнета для квашеной капусты.

Позавтракав, подруги старательно вычистили зубы от налипшей на них брынзы. Для этого Юля залезла в шкафчик в ванной комнате и достала оттуда Марише ее гостевую щетку. Дома у Мариши тоже имелась подобный набор щеток, снабженных надписями с именами, на тот случай, если кто-то из подруг или их мужей задумает переночевать у них со Смайлом. И сейчас Мариша была избавлена от необходимости тащиться в аптеку и покупать там себе новую зубную щетку. Или целый день жевать «Орбит» и испытывать дискомфорт, размышляя, как прогрессирует у нее на эмали зловердный кариес.

– Ты готова? – наконец спросила у подруги Юля, когда процесс утреннего умывания наконец подошел к концу. – Тогда поехали.

И девушки двинулись в сторону Маришиного дома. На этот раз они не стали рисковать и останавливать маршрутку, а сразу поймали частника.

– От тебя до моего дома ехать нужно с пересадкой, – сказала Мариша. – А две маршрутки на двоих – это почти пятьдесят рублей. Так за сотню нас довезет любой частник. Стоит ли мелочиться?

Добравшись до нужного им магазина стройматериалов, подруги убедились, что он открылся всего пять минут назад. Покупателей, кроме них, еще не было. Это было замечательно. И к тому же магазинчик был небольшой.

– Вот они! – прошептала Юля, указывая на груды металлических палок. – Такие штуки были у того мужика, который сел в маршрутку. Он ими всех чуть не покалечил.

– Это направляющие, – прошептала Мариша.

– Что? – удивилась Юля.

– Направляющие для раздвижных дверей, – пояснила Мариша. – По этим палкам с канавками створки дверей на колесиках ездят туда и сюда.

– А, понятно! – воскликнула Юля. – Боже, какая ты, Мариша, умная!

– В данном случае мой ум тут ни при чем, – ответила тем не менее польщенная Мариша. – Дело в эрудиции. Вот теперь, к примеру, и ты знаешь, что это направляющие, а не что-нибудь другое.

Мариша направилась к продавцу, совсем молоденькому мальчику.

– Скажите, вот те направляющие пользуются у вас спросом? – поинтересовалась она у него, налегая всем телом на прилавок.

Продавец слегка смутился и испугался за хрупкое стекло, на котором вольготно разлеглась Мариша. Но так как других покупателей не было и он не мог спастись от ее вопросов, пришлось давать разъяснения.

– Да так, не очень, – признался он. – Вчера, например, только один желающий нашелся. Но вы не должны делать из этого какие-либо выводы. Просто редко кто сам устанавливает двери. Обычно этим занимаются фирмы, которые и изготавливают раздвижные двери. А они закупают направляющие оптом на базах.

– Значит, один мужчина, – обрадовалась Мариша. – А вы его хорошо знаете?

– Что? – безмерно удивился продавец. – Откуда мне его вообще знать? Зашел себе человек, выбрал что ему нужно, расплатился, забрал товар и ушел. Вот и все общение.

– Так этот покупатель был вам незнаком? – искренне расстроилась Мариша. – Как жаль, а мы хотели попросить у него поделиться с нами своим опытом. Мы вот с подружкой тоже загорелись идеей сделать себе раздвижные двери. Но знаний маловато.

Молодой продавец с сожалением посмотрел на двух девушек. В его глазах ясно читалось сомнение в их пригодности в качестве изготовителей раздвижных дверей. Но продавец был еще молод. И рыцарские чувства не до конца угасли в его сердце. Он представил, что будет с этими двумя милыми, но явно совершенно не приспособленными к суровой реальности девушками, когда они затеют делать ремонт своими силами, и содрогнулся. Он бы с радостью сам им помог, но имел, к сожалению, лишь теоретическое представление, для чего нужны направляющие. И опасался, как бы у него не получилось вместо помощи только навредить двум милым, но явно не от мира сего девушкам.

– Знаете, мне кажется, что тот мужчина оставил заказ на какую-то арматуру, – наконец вспомнил он. – И раз вам так необходимо с кем-то проконсультироваться по вопросу ремонта, то вы не ошиблись в адресе.

– В самом деле? – мило улыбнулась Мариша, перестав давить на прилавок.

– Да, из разговора с женщиной, пока мы обсуждали направляющие, я понял, что он профессионально занимается ремонтом квартир, – сказал продавец, с благодарностью глядя на Маришу. – Так что если мне удастся найти его телефон и адрес, то вы сможете с ним связаться. И думаю, что он не откажет вам в помощи.

Продавец исчез где-то в подсобном помещении. А подружки обменялись торжествующими взглядами.

– Что я тебе говорила? – прошептала Мариша. – Нам обязательно должно было повезти.

Через пять минут в торговом зале снова появился продавец. И протянул девушкам бумажку с телефоном, адресом и даже фамилией и инициалами покупателя. Фамилия у него была соответствующая – Паклин. Горячо поблагодарив продавца, Мариша пообещала, что отныне будет покупать все необходимое ей для ремонта только в их магазине, и подружки удалились.

– Этот тип и в самом деле живет совсем неподалеку, – сказала Мариша. – В принципе он и пешком мог бы прийти. Но наверное, эти направляющие тяжелей, чем кажутся на первый взгляд.

– Не знаю, как насчет тяжести, но характер у них очень непоседливый, – сказала Юля. – Они так и норовили рассыпаться по всему салону. И каждая стремилась при этом кого-нибудь из пассажиров треснуть побольней по голове. А если не треснуть, то поставить синяк или, на худой конец, порвать колготки.

– Как ты думаешь, этот тип дома? – спросила Мариша.

– Не знаю, – ответила Юля. – Вообще-то, все трудолюбивые люди после десяти часов уже на работе.

Девушки прошли пешком через дворы. И минут через десять оказались перед очередной блочной коробкой.

– Чем больше смотрю на такие строения, тем сильнее верю, что отцом народа действительно был товарищ Сталин, – неожиданно сказала Мариша. – По крайней мере, его дома до сих пор пользуются доброй славой. И в них хотят жить. А ведь он строил их после войны. И ничего, до сих пор стоят. И что бы там ни говорили про хрущевскую оттепель и заслуги Брежневца, но дома, построенные в период их правлений, не вызывают ничего, кроме досады на тех, кто одобрил их строительство. И народ запомнил Хрущева именно благодаря этим конуркам.

– Зайдем? – предложила Юля, чтобы отвлечь подругу от политики. – Только что мы скажем этому Паклину Е. М.?

– Может быть, его еще и дома нет, – сказала Мариша.

Но Паклин был дома. Он открыл подругам дверь, стоя в заляпанных мелом штанах и драной спецовке с пятнами эмалевой краски разных цветов. Сам мужчина выглядел не очень ухоженным. Может быть, из-за того, что в волосах осела пыль от шпатлевки, которая вилась в воздухе, как всегда бывает при ошкуривании стен. А может быть, руки, перепачканные какой-то глубоко въевшейся под кожу грязью явно механического происхождения, производили дурное впечатление.

– Вы к кому? – недоуменно спросил мужчина у появившихся в его дверях девушек.

– Вы Паклин Е. М.? – спросила у него Мариша.

– Я, – растерялся мужчина. – А что такое?

– Почему вы до сих пор не переоформили на себя оплату электроэнергии? – строго спросила у него Мариша.

– А в чем дело? – засуетился мужчина. – Я плачу. Вот квитанции.

И он в самом деле смотался в комнаты и притащил оттуда какие-то квитанции, которые Мариша просмотрела самым внимательным образом.

– Но тут написано, что платила по ним гражданка Паклина С. И., – сказала она наконец. – При чем тут вы?

– Так это моя жена! – ответил гражданин Паклин. – Мы с ней развелись совсем недавно. Я еще не успел переоформить квитанции на свое имя. Да я и не знал, что это обязательно.

– А как вы думали? – строго спросила у него Мариша. – Конечно, обязательно. Если не переоформите в недельный срок, то вам грозит судебное разбирательство.

– Нет, не нужно снова в суд! – взмолился мужчина. – Я переоформлю. Только в суд не нужно! Я как вспомню, чего мне стоило получить от жены эту квартиру, так в дрожь кидает. Мы с ней почти полгода судились!

– Так вы развелись с женой и получили эту квартиру? – сменив гнев на милость, заинтересовалась Мариша.

Паклин, почувствовав изменившееся настроение строгого представителя Петроэлектросбыта, мигмом приободрился и охотно поведал о своей судебной тяжбе, закончившейся только в прошлом месяце. Оказалось, что с женой Паклин прожил почти двадцать лет. И вот на третьем десятке супружеской жизни вдруг явственно почувствовал, что поспешил когда-то с выбором супруги.

– Не моя она женщина – и все тут! – заявил он. – Ничьей вины нет. Просто понял, что мы чужие с ней люди.

– Ну конечно, – кивнула Мариша. – После двадцати с лишним лет супружества это уже прямо должно было бросаться в глаза.

– Да, именно так! – подтвердил очень довольный Паклин, совершенно не понявший иронии. – Как только я познакомился с Наташей, сразу же заметил, что жена меня тяготит. И что мое присутствие ей тоже не особенно приятно. Начались мелкие скандалы и глупые ссоры. И в конце концов я ей сказал, что хочу уйти. И знаете, что самое интересное?

– Что? – хором спросили подруги.

– Она не возражала! Не возражала против развода, но зато возражала против размена жилплощади! – с горечью воскликнул Паклин.

– А вы меняли квартиру? – уточнила у него Мариша. – Разъехались?

– Пришлось, – развел руками Паклин.

Мариша вздрогнула. На ее счастье и на счастье Юльки, Паклин явно не слишком хорошо разбирался в том, как происходит оплата платежей за электроэнергию. А то бы он уже давно вывел подруг на чистую воду.

– Сам-то я в прошлом иногородний, – вместо этого продолжал свое повествование Паклин. – Когда мы поженились, жена прописала меня к себе. Потом мы продали ее однокомнатный кооператив и купили двухкомнатный. А после переехали в трехкомнатную квартиру. Тогда с нами еще жили родители моей жены. Потом они умерли. Квартиру из помойки я своими руками превратил в конфетку. Я же работаю электриком, но могу сделать и весь ремонт по дому. Бог меня умением не обидел. Откуда надо руки растут. Ну вот, а когда мы с женой стали разводиться, имущество-то у нас оказалось общее. Куплены обе квартиры были с доплатой. А доплату я вносил. Поэтому я и сказал жене, что хочу разделить нашу трешку. Она ни в какую. Я в суд. И через суд разделили все-таки квартиру на две части. Жена поехала в хорошую однокомнатную в новом доме. А я согласился на запущенную двушку вот в этой брежневке. Но зато все равно две комнаты. А привести квартиру в порядок будет стоить недорого. Я ведь сам все сделаю.

– Повезло вашей подруге, – сказала Мариша. – Мужчины с такими золотыми руками на дороге не валяются.

Стоило ей произнести эту фразу, как в квартиру впорхнуло некое существо со стройной фигуркой, пышными волосами и огромными глазами, в которых читалась не свойственная возрасту жизненная сметка.

– Дорогой! – пролепетало существо. – А кто эти девушки? И что они тут делают?

Паклин объяснил ситуацию. И девушка заняла прочную позицию возле Паклина, явно показывая, что это ее собственность и она ее никому уступать не намерена. Видя, что разговор после ее появления как-то скис, Юля попросила стакан воды. Существо не нашлось что возразить. И вместе с Юлей пошло на кухню. Там Юле стало что-то нехорошо с сердцем. И существу пришлось накапать ей валерьянки, которая стояла тут же на холодильнике. А потом долго обмахивать Юльку полотенцем. Наконец Юля почувствовала, что больше не в силах выносить рыбный запах, который исходил от полотенца, и отправилась в прихожую, где возле счетчика все еще подпирали стену ее подруга и Паклин.

– Попила водички? – спросила у Юли Мариша.

Юля молча кивнула.

– Тогда пошли дальше, – сказала Мариша. – Тут с оплатой все в порядке.

И девушки поспешно покинули квартиру, где обитал Паклин со своей зазнобой.

– Девица не дура, – сказала Мариша, когда подруги спустились вниз. – Не удивлюсь, если она уже заставила своего любовника прописать себя на отсуженную у его жены жилплощадь. Интересно, давно она появилась у Паклина? И самое главное, что думает по этому поводу бывшая жена Паклина?

– Но как нам это узнать? – закручинилась Юля.

– Найти брошенную жену и спросить у нее самой! – удивилась Мариша. – Как же еще?

– А откуда у тебя взялся адрес бывшей жены Паклина?

– Господи, ну недаром же ты притворялась сердечницей на кухне! – воскликнула Мариша. – Пока ты отвлекала эту юную гарпию в мини-юбке, я выманила из доверчивого Паклина адрес и телефон его бывшей жены. Сказала, что это должно помочь ему в переформлении счетов за электроэнергию. Он как только это услышал, сразу выложил адрес новой квартиры бывшей жены. И ее имя, и вообще готов был еще и денег мне дать, чтобы ему самому

по инстанциям не таскаться. Только я не взяла. Похоже, он и в самом деле ни в зуб ногой, как и за что нужно платить.

– А где живет теперь бывшая жена Паклина? – спросила Юля.

– На другом конце города, – сказала Мариша. – Но мы все равно должны к ней съездить.

– Понятное дело, что должны, – согласилась Юля. – Но на чем? Моя машина простоит в ремонте еще как минимум два дня. А твой «Опель»? Он не умер?

– Не умер, но серьезно занемог, – ответила Мариша. – Так что вряд ли в ближайшее время его удастся реанимировать.

– Может быть, попросить у Инны ее «БМВ»? – предложила Юля.

Мысль пришла Марише по сердцу.

– Но только не сейчас, – сказала она.

– Почему? – удивилась Юля.

– Потому что железо нужно ковать, пока оно горячо, – объяснила ей Мариша. – Жена Паклина сейчас дома.

– Откуда ты знаешь?

– Мне сам Паклин об этом сказал, – ответила Мариша. – Так что сейчас сначала смотаемся к жене Паклина, кстати, она сохранила фамилию мужа, а это о многом свидетельствует. И если не найдем там никаких следов твоей крашеной брюнетки из маршрутки, то позвоним Инне. А сейчас ничего не поделаешь, придется ловить частного. У меня после обмена осталось тысяч десять. Я на них хотела купить стулья, чтобы хотя бы было на чем сидеть. Но раз ты меня приютила у себя, то эти деньги можно и потратить.

И, придя к такому выводу, Мариша повеселела. Ничего на свете она не любила так, как тратить денежки. Это занятие неизменно приводило ее в радостное расположение духа. Особенно если денежки были потрачены не на полезные, но, увы, скучные вещи, а на причуды самой Мариши. Вот тогда она чувствовала, что деньги не пропали даром. Да и вообще жизнь отличная штука!

Подруги поймали очередного частного, который за прекрасные глаза подруг согласился довезти их в Веселый поселок всего за триста рублей, потому что и сам ехал туда. Таким образом, подруги оказались возле метро «Проспект Большевиков» у действительно нового дома, второй корпус которого еще не был введен в эксплуатацию, и его верхние этажи зияли пустыми темными оконными проемами без стекол.

Девушки посмотрели правее и увидели отличное кирпичное здание с изящными башенками, застекленными одинаковыми лоджиями и террасами, спускавшимися до уровня пятого этажа.

– Ну что скажешь? – спросила Юля.

– Скажу, что супруги Паклины поделили трехкомнатную квартирку по справедливости, – ответила Мариша. – Однокомнатная квартира тут стоит двушки в той брежневке, где поселился супруг.

– Поднимемся к ней? – спросила Юля.

– Ну да, – ответила Мариша. – Конечно.

И подруги подошли к дому. Впрочем, тут же на их пути встало препятствие в виде домофона. Только сейчас Мариша сообразила, что неплохо бы заранее предупредить госпожу Паклину о предстоящем визите двух подруг. Мариша набрала номер, который получила от мужа Паклиной, и вскоре услышала приятный женский голос.

– Кто говорит?

– Мне нужно поговорить о вашем муже, – сказала Мариша. – Верней, о вашем бывшем муже. О Паклине.

– А в чем дело? – насторожилась женщина. – И кто вы, собственно говоря, такая?

– Я его соседка. И дело в том, что его поведение просто невыносимо! – воскликнула Мариша. – От него стонет весь дом. Он напивается, дебоширит и пристаёт к молодым девушкам.

– Вы уверены, что говорите именно о моем бывшем муже? – недоуменно уточнила у нее Паклина. – Это на него совсем не похоже!

– Совершенно уверена, – отрезала Мариша. – Я звоню вам с мобильного телефона. И мы с подругой сейчас как раз возле вашего дома. Мы можем подняться и поговорить о поведении вашего мужа?

– Заходите, – со вздохом сказала Паклина. – Квартиру знаете? Третий этаж.

Девушки подошли к домофону, нажали номер нужной квартиры, и современный лифт бесшумно вознес их на третий этаж. Там подруги огляделись и снова пришли к выводу, что мадам Паклина ничуть не проиграла, оказавшись в этом доме. Для одинокой дамы тут было очень комфортно. Холл, куда выходили двери четырех квартир, оказался просторным и светлым. Пол был застелен ковром. А повсюду стояли живые цветы в красивых напольных вазах. Кроме того, внизу сидел охранник, который молча пропустил девушек, видимо, уже предупрежденный об их визите.

– Очень уютно и симпатично, – сказала Мариша, и Юля с ней согласилась.

Но мадам Паклина, которая открыла подругам дверь, явно так не считала. Лет ей было около сорока пяти, а выглядела она гораздо старше. Кроме того, было явно видно, что за последнее время она сильно похудела, а о новой одежде не позаботилась. Так что туалеты болтались на ней как на вешалке.

Ее темные с сильной проседью волосы были зачесаны назад в нелепый хвост. Длинный нос, на котором примостились очки с сильными стеклами, давившими на переносицу, не украшал ее внешность. Как и уши, торчавшие в разные стороны, из которых левое было больше правого. А огромные серьги с полудрагоценными камнями еще больше увеличивали разницу между ними. Высокий рост, большие руки и ноги придавали мадам Паклиной карикатурный вид. Но искреннее страдание, отражавшееся в ее больших, чуточку поблекших от слез глазах, заставляло забыть о забавной внешности их обладательницы.

– Проходите, – сказала женщина. – Проходите на кухню. Это самое уютное место в квартире. Проходите и садитесь.

Подруги прошли на кухню, мельком заглянув в комнату. Там и в самом деле было неуютно. Громоздилось нераспакованные коробки, оставшиеся после переезда. Мебель стояла как попало. А приводить в порядок новое жилище явно никто и не собирался. В кухне же царил подобие порядка. Девушки уселись на мягкий уголок, и перед ними немедленно появились чашки, заварочный чайник со свежим чаем, тарелочка с кусочками вафельного торта с шоколадной глазурью, орехами и карамелью, проложенными тонкими слоями.

Мадам Паклина налила подругам по чашке ароматного цейлонского чая, дождалась, пока они съедят по куску торта, и смущенно спросила:

– Извините, я не совсем поняла, в чем причина вашего визита? Женя плохо себя ведет?

– Вот именно! – выдохнула Мариша. – Ужасно! Просто удивительно, как у такого распущенного человека может быть такая милая и интеллигентная жена, как вы.

– Мы с ним развелись, – напомнила Марише госпожа Паклина. – Но вообще-то никто не назвал бы Женю распущенным. Он всегда был очень трудолюбив и честен. Работал много и всегда старательно. Очень переживал, если у него что-то не получалось. И конечно, он всегда был рад услужить соседям. Все наши бывшие соседи всегда пользовались услугами Жени. Он всегда брал за работу чисто символическую плату и делал свое дело на совесть. Это было его отличительной чертой. Так что меня удивляет, что вы им недовольны как соседом.

– Ужасно недовольны! – еще раз подтвердила Мариша. – Мне прямо не верится, что мы с вами говорим об одном и том же человеке!

– Мне тоже! – сказала Паклина.

– Может быть, эта особа, которая к нему присосалась, так сильно на него повлияла? – задала Мариша коварный вопрос.

И была вознаграждена за это. В глазах мадам Паклиной впервые с начала разговора разгорелся огонь. О! Это был не просто огонь! Это была самая настоящая ненависть! Ее ли не знать Марише! Сама сколько раз ее испытывала. Так что отличить ее от других чувств она могла безошибочно.

– Да! – с яростью воскликнула мадам Паклина. – Наверняка именно эта девица и виновата во всем. Она и ее мерзкая сестрица!

– А кто они вообще такие?

– Никто! – сердито выкрикнула Паклина, и подруги увидели, что ее губы сжались от бесильной ярости. – Негодные лимитчицы! Углядели пожилого, работающего и положительного мужчину, да еще с квартирой, вот и решили прикарманить. Я уверена, что они поочередно приставали к нему с гнусными предложениями. Но Женя, простая душа, решил, что младшая сестра менее испорчена, чище, чем старшая. В этом я не могу с ним не согласиться. Старшая просто исчадие ада! А младшая всего лишь ее послушное орудие.

– Боже мой! – воскликнула Юля. – Так их еще и двое! И они увели у вас мужа! Какие паскудные твари!

– Мерзавки! – подтвердила Паклина. – Напели ему всяких глупостей. Он и поверил. Но в нашем разрыве я виню лишь себя. Я же знала, что Женя в жизни был ребенком. Он все свое время посвящал работе и дому. У него никогда не было другой женщины, кроме меня. И конечно, когда эти две юные гарпии нацелились на него, он был против них совершенно беспомощен. Принял порок за попорченную добродетель. Его не покорило отсутствие воспитания в его избраннице. И он решил, что сможет сделать ее счастливой. Глупый! Еще надеется, что она родит ему ребенка.

– Если и родит, так от какого-нибудь хахалы! – злобно каркнула Мариша, верно уловив настроение хозяйки. – По ней же видно, что пробы ставить негде!

– Я тоже так думаю, – согласилась с Маришей мадам Паклина. – Но Женя-то этого не видит! Бедный, я ночами не сплю, в церковь хожу, все надеюсь вызволить его из лап этой мерзавки и ее сестрицы.

– И что?

– Увы, пока бесполезно! – вздохнула мадам Паклина. – Господи, мне так тяжело без Жени! Но я бы пережила тысячу расставаний, если бы только знала, что с ним все в порядке. И что он счастлив в новой семье. Может быть, тогда и я смогла бы найти свое собственное счастье. Или хотя бы смириться с мыслью, что я теперь одна. Но... Но он ведь несчастлив. Я уверена! Женя всегда был очень добрым человеком. Очень сердечным, приветливым и чистым. И не думаю, что те порядки, которые завела эта девица, придутся ему по вкусу. Конечно, какое-то время он может закрывать глаза на то, что она водит к себе в дом своих приятельниц и потом они целыми днями, а иногда и ночами мотаются неизвестно где. Но рано или поздно до него дойдет, что не рефераты они по ночам пишут. И ведь, гадина, всегда такая ласковая, что и не усомнишься в ее любви и верности к Жене.

– Лично я усомнилась! – сказала Юля, чтобы утешить женщину.

– Так вы женщина, – вздохнула мадам Паклина. – А Женя совершенно по-другому мыслит. И ничего не замечает.

– Знаю я, чем они, мужики, мыслят, – пробормотала Мариша. – Верно в народе говорят: «Седина в голову, бес в ребро».

– Вот, вот, – снова вздохнула мадам Паклина. – Но Жене ведь это не объяснить. Просто не представляю, что мне делать. Я уж и молилась, чтобы эта девица нашла кого-нибудь побогаче. Но нет. Видимо, пока не оттяпает у Жени половину его жилплощади, не отстанет. Она

ведь четко знает, что ей нужно. И уж, конечно, не мой простоватый и уже немолодой Женя. Я-то к нему привыкла. Но молодой и честолюбивой девице, прибывшей откуда-то из Череповца, нужен совсем другой мужчина. Думаете, я не понимаю? Женя – это первая ступень. Дальше она через него перешагнет и пойдет дальше. Я лишь надеюсь, что она уйдет раньше, чем окончательно вгонит беднягу в могилу.

– Скажите, а они уже поженились?

– Да, – сказала мадам Паклина. – Сразу же после нашего с Женей развода. Наверное, эта девица уже беременна. Поэтому их так быстро и поженили. У меня просто слезы на глаза наворачиваются, когда я думаю о том, что они с сестрицей могут свести Женю в могилу, захватить себе его квартиру, а потом безнаказанно жить и не тужить. От таких людей ничего другого ждать нельзя.

– Так вы считаете, что ваш муж всецело попал под влияние своей молодой жены и ее сестры из Череповца? – спросила Мариша.

– Да. – И, ненадолго задумавшись, Паклина начала рассказывать. Оказывается, Светлана, в девичестве Антонова, со своим будущим мужем Женей Паклиным познакомилась на танцах, которые были организованы у них в университете. Женя, закончивший строительный техникум, был тихим, робким и удивительно чистым парнем. Светлана сразу же положила на него глаз, и не зря. Женя все эти годы был отличным мужем. Работящим, тихим, души не чаял в жене и к тому же был, что уже равносильно чуду, почтительным к Светиным родителям.

Впрочем, и сами родители Светланы, которые сначала протестовали против Жени, вскоре прониклись к нему теплыми чувствами. Так что, когда встал вопрос, куда прописать Женю, родители Светланы дружно сказали, что к ним.

– Будешь ты за ним, Светка, как за каменной стеной, – сказала мать дочери.

Гром грянул, когда супругам уже мерещились торты с торжественной цифрой пятьдесят. Женя пришел домой необыкновенно бодрым и сияющим какой-то затаенной радостью, от которой у его жены горько защемило сердце. Она нутром почуяла, что радость эта ну никак не связана с ней.

Дальше было только хуже. Женя все больше отдалялся от своей Светы. И наконец наступил роковой момент, когда он заявил, что хочет развода и раздела имущества. Света, опешившая от свалившегося на нее горя, даже толком не протестовала. Ей казалось, что все это дурной сон. Скоро она проснется, а Женя – с ней. Однако раздел квартиры произошел по суду. Света упорно не хотела отпускать мужа, тысячу раз повторяя ему, что такие браки – пожилого человека и молоденькой хваткой девушки – обычно до добра не доводят. Но Женя, который, прямо сказать, звезд с неба не хватал, так и не провел аналогии между тем пожилым человеком из рассказов жены и собой.

Супруги все же развелись, разменяли квартиру и разъехались. Но старая любовь, как известно, не ржавеет. И Женя нет-нет, да и звонил своей Светочке, чтобы поинтересоваться, как у нее дела и не нужно ли ей чего-нибудь отремонтировать.

– И каждый раз голос у него становился все печальней и печальней, – сказала Светлана. – Да я и сама видела, что не так уж он и счастливо живет в своей новой семье.

– Так вы бывали у них в гостях? – поинтересовалась у женщины Мариша.

Та молча кивнула и продолжила рассказ. Молодая жена особой теплоты и заботы о Женечке не проявила. Ее интересовали лишь модные шмотки, чтобы квартира была в идеальном порядке, чтобы была куплена новая дорогая мебель.

– Я внимательно наблюдала за ней. И знаете, иногда ее лицо откровенно выражало желание, чтобы Женя куда-нибудь исчез, но, конечно, при условии, что его зарплата регулярно продолжала бы появляться в доме, – тихо сказала Светлана Паклина.

– А чем вообще занимается эта особа? – спросила у нее Юля.

– Наташа? Да ничем, – пренебрежительно пожала плечами мадам Паклина. – Другие в ее возрасте учатся, стараются сделать карьеру, выйти в люди. А эта закончила какое-то швейное училище, выскочила замуж за человека, который ей в отцы годится, и сидит на его шее. Уверяет, что учится в педагогическом институте. Но только что это за учеба, если она по утрам почти всегда дома?

– Но чем-то она все же занимается, – настаивала Юля.

– Я так поняла, по ее же собственным рассказам, что они с сестрицей целыми днями таскаются по магазинам, сидят в кафе либо ходят в гости к подружкам. Домой иногда возвращается за полночь. Какая там учеба! Вранье, чтобы вытянуть из Жени больше денег.

– И как ваш муж к этому относится?

Мадам Паклина снова закатила глаза.

– Женья – почти святой! – молитвенно произнесла она. – Он даже не понимает, что его так называемая женушка ведет себя не так, как следовало бы порядочной женщине. Он считает, что Наташа еще очень молода. И ей хочется повеселиться. А так как ему приходится много работать, то он не запрещает ей развлекаться.

– Наверное, у нее есть любовник, – сказала Мариша. – Не верю я, чтобы молодая девица целыми днями шлялась бы только по магазинам, кафе и подругам.

– Конечно! – с жаром воскликнула мадам Паклина. – Я тоже так считаю! И очень надеюсь, что скоро эта особа найдет себе рыбку пожирней и бросит моего Женю.

– И тогда он вернется к вам? – тихо спросила Юля.

– Да! – обрадовалась Паклина. – Куда же еще ему идти? Во всем мире, кроме меня, у него нет ни одной родной души. Видите, я даже коробки после переезда толком не распаковала и мебель не расставила. Все думаю, вот вернется Женья, тогда мы с ним вместе все и расставим по своим местам, чтобы обоим нравилось.

– А вы сами-то не видели новую жену Евгения в обществе какого-нибудь мужчины? – спросила у Паклиной Юля, пропустив лирическое отступление последней.

Паклина тяжело вздохнула.

– Увы, нет, – сказала она с видимым сожалением. – Признаюсь, я даже несколько раз следила за ней и ее сестрицей. Но все впустую.

– А как выглядит ее сестрица? – спросила Мариша.

– Здоровущая такая девка. Рост под два метра. Руки и ноги как у дюжего спецназовца. Волосы короткие и вообще какая-то она вся неловкая и мужеподобная. И тоже целыми днями без дела болтается.

– Она замужем?

– Не знаю, – помотала головой Паклина. – Вообще-то сестры почти все время проводят вместе. И эта сестрица все время торчит у Жени дома. Но, честно говоря, я Женю о ней особенно и не расспрашивала. Так что, может быть, у этой дылды и есть где-нибудь муж.

В это время раздался телефонный звонок. Светлана Паклина быстро подскочила к телефону и схватила трубку. Но, видимо, звонивший ее разочаровал. Голос у нее быстро поскучнел. И она заговорила на какие-то производственные темы, обсуждая сегодняшнее совещание и свой доклад. Наконец она повесила трубку и вернулась к подругам.

– Извините меня, но мне нужно идти, – сказала она. – Вообще-то я на работе взяла отпуск. Но сегодня у нас в институте совещание, без меня никак не могут обойтись. Попросили прийти.

– Конечно, мы понимаем. – Подруги быстро поднялись, они, в принципе, уже узнали все, что хотели.

Мариша первой вышла из подъезда и тут же метнулась к гаражам, стоящим перед домом. Юлю она потянула за собой.

– В чем дело? – прошептала Юля.

– А ты еще не поняла? – удивилась Мариша. – Хочу посмотреть, куда намылилась мадам Паклина.

– Она же тебе сказала, что ей нужно на работу, на совещание, – сказала Юля.

– Мы не обязаны ей верить на слово, – ответила Мариша.

– Но почему?

– Потому что у нее есть все основания ненавидеть своего мужа, – сказала Мариша. – Он ее бросил, отсудил квартиру. И в этой самой квартире вознамерился свить гнездышко для себя и своей новой любви. И не просто вознамерился, а всю его вьет. Ты же сама видела, что Паклин затеял грандиозный ремонт. А бедная старая брошенная жена сидит в одиночестве на нераспакованных коробках. И в перспективе у нее только одинокая старость в то время, как молодая захватчица всю пользуется ее мужем и его деньгами. Конечно, женщине обидно.

– Но она во всем винит не мужа, а соперницу! – возразила Юля. – Так что она не стала бы взрывать Женечку. Она же его боготворит!

– Это Светлана нам так сказала! – возразила Мариша. – А на самом деле, может быть, она ненавидит обоих.

В это время из подъезда появилась сама Светлана Паклина и заторопилась к автобусной остановке. Поэтому подругам пришлось прервать спор и последовать за ней. А на ходу спорить, как известно, не очень-то удобно. Но Светлана Паклина разочаровала Маришу. Она спокойно, не делая попыток оторваться от преследования, про которое, впрочем, и не знала, так как выглядела целиком погруженной в свои мысли, села в автобус, доехала на нем до метро, а потом добралась до станции «Лесная». И уже оттуда поехала на троллейбусе до здания, на котором висела вывеска «Агрофизический институт».

– Видишь, Светлана нас не обманула, – с укором сказала Юля. – Она действительно поехала на работу.

– Тут неподалеку есть два крупных строительных магазина, – вместо ответа произнесла Мариша. – «Максидом» и еще «Дом Лаверна». Раз уж мы тут оказались, давай туда проедем?

И подруги отправились в магазин. По дороге Мариша болтала о всяких пустяках, но чувствовалось, что думала о чем-то другом, серьезном. В магазине у Юльки разбежались глаза от обилия товаров. Огромное помещение, больше напоминающее ангар авиаторов, было под самую крышу забито ламинатом, обоями, смесителями, кафелем, плитингусами, инструментом, сантехникой и всякими интересными штучками, которые громоздились вдоль стен и проходов.

– Тут есть где развернуться! – восторженно восклицала Юлька, бродя от одного отдела к другому. – Какое все блестящее, новенькое, красивое! Мариша, ты просто обязана закупить тут для своей квартиры разных вещичек. Смотри, какая чудная полочка для ванной комнаты. А зеркало с подсветкой в виде колокольчиков? А эти чудесные коврики! А покрывала! Чудо!

Но Мариша, как ни странно, довольно прохладно отнеслась к имеющемуся в магазине изобилию вещей, которые она могла бы приобрести для своего нового жилища.

– Да что с тобой?! – наконец разозлилась Юля. – Можно подумать, что это я переехала в новую квартиру. И это мне нужно присматривать и покупать для нее все необходимое.

– Прости меня, – вздохнула Мариша и тут же хлопнула себя по лбу. – Боже, какая же я дура!

– В чем дело? – оторопела Юлька, впервые слыша из уст подруги подобную самокритику.

– И ты тоже дура! – заявила в ответ Мариша.

– Это еще почему? – решила обидеться Юлька.

– Обе мы с тобой дуры! – заключила Мариша. – Потому что заподозрили не того человека.

Юля хотела напомнить Марише, что подозревать Светлану начала она сама. Но Мариша не дала Юле и рта раскрыть. Стоя в окружении умывальных раковин и унитазов самых раз-

личных форм и расцветок, она возбужденно говорила, небрежно облокотившись на унитаз в форме подснежника:

– Да это же очевидно! Стоит взглянуть на ситуацию со стороны, и сразу все встает на свои места. Молодая женщина выходит замуж за человека обеспеченного, по ее понятиям, но пожилого. Конечно, ни о какой любви тут речи не идет. Ей нужна квартира, а старый муж при этом совсем не нужен. И она решает от него избавиться. Тем более что я согласна с Паклиной, наверняка у этой Наташи уже есть на примете какой-нибудь молоденький любовничек, с которым она и будет весело жить в квартирке, доставшейся ей в наследство от мужа, погибшего в результате террористического акта. Отличная версия, ты не находишь?

– Во всяком случае, она мне нравится больше, чем предыдущая, – сказала Юля. – Хотя и она...

– Что?! – завопила Мариша, дернувшись и чуть не уронив на пол белоснежное творение, на которое опиралась. – Что тебе в этой версии не нравится? Согласна, с Паклиной версия дерьмо! Тетка и в самом деле, похоже, ждет мужа и искренне надеется на его возвращение. Но чем тебе не нравится версия, что избавиться от Паклина хочет его молодая жена?

– У меня есть несколько соображений по этому поводу, – ответила Юля. – И если ты все-таки помолчишь минутку и дашь мне возможность высказаться, то я их изложу.

– Ну говори, – разрешила ей Мариша. – Я буду молчать.

Зная по опыту, что молчащая Мариша явление крайне редкое и даже уникальное и уж точно длящееся не больше пяти минут, Юля быстро заговорила:

– Во-первых, никто не станет убивать курицу, несущую золотые яйца. А я так поняла, что Наташа нигде не работает и существует исключительно на деньги, которые дает ей муж. А во-вторых, зачем ей избавляться от мужа, который целиком и полностью занят работой и не стесняет молодую жену запретами! Наташа и так делает, что захочет. А в-третьих, это, конечно, не так важно, но тоже играет свою роль, он еще не закончил ремонт в их новом жилище.

– О, господи! – выдохнула Мариша. – Ты просто не хочешь верить, что кто-то пытался убить Паклина. И на твои аргументы я могу привести свои контраргументы.

– Интересно будет послушать, – согласилась Юля.

– Во-первых, Наташа, у которой полно свободного времени, могла найти себе любовника помоложе или побогаче, чем ее нынешний муж, – начала перечислять Мариша. – Во-вторых, Женя хотя и занят работой, но все равно имеет наглость иногда выражать недовольство, когда его молоденькая женушка где-то задерживается допоздна. И в-третьих, чтобы сделать ремонт, можно не терпеть старого мужа, а нанять мастеров, были бы деньги. А может быть, у ее нового кавалера деньги как раз и есть.

– Есть деньги, но нет квартиры! – скептически хмыкнула Юля. – Ведь если у предполагаемого любовника Наташи есть квартира, зачем ей брать грех на душу и убивать мужа?

– Ты ничего не понимаешь в жизни! – возмутилась Мариша. – Одно дело квартира мужа, а другое – своя собственная. Ее Наташа может сдать и получить деньги на карманные расходы, за которые не обязана отчитываться перед мужем. Она может использовать квартиру для каких-то других своих нужд. Да мало ли на что пригодится квартира! Например, уходить туда, поссорившись в очередной раз с мужем. Вспомни Инку!

Юля вспомнила их общую подругу и была вынуждена признать, что лишняя свободная квартира и в самом деле никогда не помешает.

– И что ты в связи со всем вышесказанным предлагаешь? – спросила Юля. – Я же понимаю, что ты не просто так поливаешь новую жену Паклина. У тебя уже есть какая-то идея.

– Для начала нам нужно побольше разузнать про эту Наташу и ее сестрицу, – утвердительно кивнув, сказала Мариша. – Раз уж сестрица, как я понимаю, никак не тянет на роль той крашеной девушки из маршрутки, значит, стоит поискать эту подозрительную брюнетку где-то в окружении Наташи. И я уверена, что мы ее найдем.

– Может быть, поговорим об этом в более подходящем месте? – спросила Юля, которую уже несколько раз больно толкнули покупатели с тележками, которым приспичило именно сейчас выбирать себе унитазы в форме подснежника.

– Пошли в кафе, – предложила Мариша. – Должно же быть кафе, где вся эта толпа, которая сейчас толчется в магазине, могла бы перекусить.

Кафе нашлось тут же в укромном уголке, рядом с цветочным отделом. Подруги заказали себе по чашке черного кофе, пирожному со взбитыми сливками и пьяной вишней и уселись за пластиковый чистенький столик, стоящий у огромного во всю стену окна, за которым сустились многочисленные покупатели супермаркета.

– Ну и как мы с тобой внедримся в окружение Наташи? – спросила Юля, пробуя пирожное и находя его восхитительным. – Мы же не можем просто подойти к Наташе и заявить, что хотим дружить с ней и ее сестрой. Это будет выглядеть подозрительно.

– Конечно, – согласилась с ней Мариша.

– И попытаться якобы случайно познакомиться на улице мы тоже не можем, – продолжала Юля. – Наташа видела нас с тобой, и появившись мы возле нее, сразу же заподозрит неладное.

– Да, – снова согласилась Мариша. – Поторопились мы с тобой явиться вдвоем с визитом к этому Паклину. Нужно было идти одной из нас, а вторая осталась бы в резерве.

– Но теперь уже ничего не поправишь, – заметила Юля.

– Придется звать кого-то на подмогу, – вздохнула Мариша. – Может быть, Инну? Времени свободного у нее полно. Инкин пацан находится в надежных руках няни. И она следит за ним гораздо лучше, чем могла бы Инна при всем своем желании. Ну ты же знаешь Инну. И потом, она просто обожает такие приключения.

– Бритый нас с тобой убьет, – опечалилась Юля. – Он терпеть не может, когда Инна влипает в какую-нибудь историю.

– А ей и не понадобится влипать! – горячо возразила Мариша. – От нее только и требуется поближе познакомиться с Наташей и понравиться ей настолько, чтобы познакомить Инну со своими подружками.

– А то ты Инну не знаешь! – фыркнула Юля. – Так она и удовлетворится такой скромной ролью. Обязательно захочет вместе с нами раскручивать эту историю. И Бритый нас с тобой за это по головке не погладит. Он мне уже не раз намекал, чтобы мы поменьше дурно влияли на его Инну, особенно теперь, когда она стала матерью.

– Да какое он имеет право! – возмутилась Мариша, совершенно забыв про заказанные сладости. – Кто он вообще такой, чтобы указывать Инне, с кем ей дружить?

– Между прочим, он ее муж, – напомнила Марише Юлька.

– Сегодня муж, а завтра объелся груш! – продолжала бушевать Мариша. – Хочу тебе напомнить, что мужья приходят и уходят, а подруги остаются.

– Не знаю, – сказала Юля. – Бритый шутить не любит. Не хотелось бы, чтобы из-за нас у Инны возникли неприятности.

– А вот мы ей сейчас позвоним, и пусть она нам сама это скажет, – проговорила Мариша, вытаскивая из сумочки свой мобильник. – К тому же у Инны есть средство передвижения. А оно нам, я так чувствую, в ближайшее время очень понадобится.

Глава 3

Инна, которая и не подозревала о надвигающемся на ее спокойную семейную жизнь очередном урагане в лице своих неугомонных подруг, как раз выходила из салона красоты, где ловкие руки мастера превратили ее светлые волосы в ярко-красное пламя. Мастер внутренне содрогался, выполняя каприз клиентки. Но сама Инна совершенно искренне считала это творение на своей голове просто шедевром мастерства и хорошего вкуса. Кинув в зеркальную витрину взгляд на свое отражение, Инна прошептала:

– Прелесть, просто прелесть! Я же красавица! Просто восторг!

Во взглядах, которые кидали прохожие на Инну, читалось что угодно – от ужаса до жалости, но никак не восторг. Однако сама Инна полагала, что краску для волос она выбрала очень удачную.

– Уж теперь Бритый ни за что не сможет сказать, что у меня нет вкуса, – удовлетворенно заявила самой себе Инна, и в этот момент зазвонил ее мобильник.

– Детка, ты где? – спросил знакомый голос.

– А я как раз думала о тебе, – промурлыкала Инна, очень довольная своей прической, самой собой, а потому и всем остальным миром. – Я сейчас была у парикмахера.

– Избавилась наконец от той кошмарной стрижки, которую ты сделала в прошлый раз? – тут же поинтересовался Бритый.

– И вовсе она была не кошмарная! – тут же окрысилась Инна. – Чудесная была стрижка!

– Так избавилась или нет? – строго спросил Бритый.

– Да, – вздохнула Инна и тут же снова пришла в хорошее настроение, увидев мельком в зеркальной витрине свое отражение.

– Умница! – растрогался Бритый, который еще не видел нового творения на голове своей жены, а потому пребывал в хорошем расположении духа. – А сейчас ты куда направляешься?

– В магазин, – ответила Инна. – Хочу купить себе костюмчик, подходящий под цвет моих волос.

Бритый не усмотрел ничего опасного в этом пожелании, и идею с выбором костюма под цвет волос одобрил.

– Иди, конечно, – сказал он. – Я сегодня немного задержусь. Так что перекуси вечером без меня. Только не увлекайся. А когда я освобожусь, съездим в ресторан. Намечается ужин с Димой и его супругой.

– Да ты что? – удивилась Инна.

– Ну пока она еще не совсем супруга, но активно желает таковой стать, – усмехнулся Бритый и добавил: – Так что твоя новая прическа и костюм будут кстати. Только дешевый не покупай.

И, выдав это ценное указание, за которое Инна ему многое простила, Бритый отключился. Инна удовлетворенно вздохнула и направилась к своей машине. В последние дни в отношениях между ней и Бритым установился штиль. Новенький сервиз стоял целехонький за стеклом вот уже почти неделю. И даже ни одна чашка из него не была разбита. Это был своего рода рекорд. И это соображение заставило Инну задуматься.

– Старею, наверное, – пробормотала она. – Скандалы уже закатывать разучилась. А если и чувствую, что обстановка накаляется, стараюсь этого избежать. Неужто старость?

И Инна, несмотря на новую прическу и перспективу покупки нового костюма, почти зарыдала в душе от жалости к самой себе. Но вдоволь пожалеть себя ей не дали. Снова зазвонил мобильник. Увидев, что звонит Мариша, Инна немного приободрилась и подумала, что уж Мариша точно сумеет оценить ее новый цвет волос и вообще внести в жизнь изюминку. Мариша не заставила Инну долго ждать и сразу же перешла к решительным действиям.

– Инна, ты можешь нам помочь поймать девушку, которая едва не взорвала Юльку?
– Что? – оторопела Инна. – Как? Кто? И когда это случилось?
– Вчера, – брякнула Мариша, не подумав.
– Вчера?! – возмущенно взвизгнула Инна. – Вчера Юльку кто-то хотел взорвать, а я об этом узнаю только сегодня? Вы что там, с ума все сошли? И кстати, с кем ты ловишь эту особу, которая чуть не взорвала Юльку?

– Так с Юлей и ловим! Юля как раз шла ко мне, когда это случилось.
– А я! Почему я не в курсе событий? – продолжала негодовать обиженная Инна.
– Ну, видишь ли, Бритый... – начала коварная Мариша и замолчала.
– Что Бритый? – нехорошим голосом спросила Инна. – Что он вам сказал?
– Он нам не велел с тобой дружить, – невиннейшим голоском сообщила ей Мариша. – Сказал, что мы плохо на тебя влияем. И лучше бы нам держаться подальше. Мы даже подумали, что он это говорит с твоего ведома.

– Что?! – взорвалась Инна. – Да как ты могла так подумать? Ты что, свихнулась? Или хочешь меня обидеть?

– Ничего я не хочу! – сказала Мариша. – Просто Бритый не мог на свой страх и риск взять и сказать, чтобы мы держались от тебя подальше. Ты что там – задыхаешься?

– Какой негодяй! – выдохнула наконец Инна, у которой от негодования и в самом деле перехватило дыхание и даже не хватало сил, чтобы толком заорать. – Вижу, что я напрасно так давно не проводила с ним профилактики.

Но внезапно дыхание у Инны прочистилось, и она завопила на всю улицу, ничуть не смущаясь тем фактом, что прохожие при этом дружно шарахнулись от нее в разные стороны:

– Вконец распоясался! Решил, что я превращусь в домашнюю клушу! Вот чего он добивается!

– Ну да, – сказала Мариша. – Он всегда об этом мечтал. Разве ты не знаешь?

– Знаю, – сказала Инна. – Но никак не думала, что он станет действовать за моей спиной. Подлец!

– Так ты нам поможешь или нет? – спросила Мариша.

– Помогу ли я вам? И у тебя еще есть сомнения?! – воскликнула Инна. – Да если бы я даже и собиралась вести себя примерно и не расстраивать Бритого, то теперь все это в прошлом. Он у меня попляшет! Он у меня поседет! Он у меня в больницу попадет! Где вы сейчас?

– В кафе в «Максидоме», который на Гражданском проспекте. Знаешь, где это?

– Ясное дело, знаю. Ждите меня там. Буду через пятнадцать минут.

И, отключив трубку, Инна открыла машину и попыталась засунуть ключ в замок зажигания. От ярости у нее тряслись руки и ключ никак не вставлялся.

– От подруг меня решил отлучить! – бормотала Инна себе под нос. – Вот гадина! Так я назло тебе, Бритый, стала бы с ними дружить, даже если бы и не дружила раньше!

Ключ наконец вставился, и «БМВ» Инны резко рванул с места, оставив на асфальте следы шин. В бешенстве Инна даже не заметила, как домчалась до Гражданки. Выскочив из машины, она помчалась к «Максидому». Уточнив у охранника, Инна сразу обнаружила кафе, вбежала внутрь и тут же увидела Юлю с Маришей, которые безмятежно доедали свои пирожные. Увидев перекрасившуюся в ярко-красный цвет Инну, лицо которой к тому же в данный момент полыхало не менее огненным румянцем, обе подруги дружно поперхнулись и молча уставились на Инну. Не замечая эффекта, который она произвела на подруг, Инна плюхнулась рядом с ними, чмокнула обеих и нетерпеливо сказала:

– Ну я теперь с вами. Так что рассказывайте, как все это случилось?

Следующие четверть часа у подруг ушло на то, чтобы, кидая время от времени опасливые взгляды на ее прическу, ввести Инну в курс дела, а также выработать план дальнейших действий. Впрочем, план был прост, как все гениальное. Инне предстояло случайно познаком-

миться с Наташей, а потом, пользуясь деньгами Бритого и своим личным обаянием, постараться внушить Наташе, что общество новой знакомой может быть весьма приятно и, кроме того, полезно как ей, так и ее подружкам.

– Ну а дальше все будет совсем просто, – откинувшись на спинку стула, вещала Инна. – Судя по вашим рассказам, цель жизни этой Наташи – удачно пристроиться замужем. То есть чтобы муж был богатый и красивый. А если не красивый, то хотя бы богатый и доверчивый. Этот Женя, как я понимаю, зарабатывает неплохо, но и только. И Наташу в нем заинтересовала исключительно квартира, куда он уже имел глупость ее прописать. Саму Наташу жизнь с ним никак не может устроить. Те деньги, которые приносит в дом ее муж, никак не окупают его возраста и неинтересной внешности. Верно я поняла?

– Верно, – хором подтвердили Юля с Маришей.

– Ну а раз так, то меня этой дурочке сам бог пошлет, – сказала Инна. – Во всяком случае, она так подумает.

– Почему? – удивленно спросила у нее Юля.

– Дорогая, потому что с деньгами Бритого и его связями я могу свести Наташу и ее подружек с самыми завидными женихами нашего города, – сказала Инна. – С теми, до которых самым девушкам было бы не подобраться никогда в жизни. И как только до Наташи дойдет эта нехитрая истина, считайте, что она наша с потрохами. Она сама от меня не отлипнет. А я уж позабочусь, чтобы побольше о ней разузнать.

– Здорово! – воскликнула Юля.

– Лишь бы получилось, – заметила Мариша, суеверно скрестив пальцы на обеих руках и на всякий случай поплевав еще и через оба плеча.

– По дереву еще постучи! – хихикнула Инна.

– Не глупей тебя, думала уже об этом, но нет тут нигде дерева! – расстроено пояснила Мариша. – Сплошной пластик, металл и стекло.

После этого три подруги вышли из кафе, сели в машину Инны и отправились выслеживать Наташу и ее дылду-сестрицу. Подъехав к их дому, Мариша позвонила по телефону, который им дали в строительном магазине. К телефону подошла Наташа. Не став вступать с ней в беседу, Мариша отключила трубку. После этого, поставив машину неподалеку от дома, где жил Паклин со своей молодой супругой, девушки стали терпеливо ждать.

– А вдруг она сегодня вообще из дома не выйдет? – загапризничала Юля через час.

– Ты бы стала сидеть дома с нелюбимым старым мужем, который ковыряет потолок и красит плинтуса, и по всей квартире летает пыль и стоит запах краски, когда можно в это время шляться с подружками по магазинам? – спросила у нее Мариша.

– Я не стала бы, – сказала Инна.

– И я не стала бы, – подтвердила Юля. – Но почему Наташа в таком случае сидит дома?

– А вот тебе и ответ на твой вопрос, – неожиданно воскликнула Мариша, кивая куда-то в сторону. – Вон Паклин домой возвращается.

Инна с Юлей посмотрели в ту сторону и увидели Паклина, который тащил домой тяжелую сумку, по всей видимости, с банками с краской.

– Не понимаю, у него что, нет машины? – удивилась Инна.

Паклин, словно услышав ее вопрос, подошел к перламутрово-зеленой машине «ВАЗ-112» и своим ключом открыл багажник. Вытащив оттуда еще какие-то пакеты, он поставил машину на сигнализацию и пошел к дому.

– Понятно, машина у него есть, но он почему-то решил сегодня ею не пользоваться, – сказала Мариша и внезапно скомандовала: – Пригнитесь!

Девушки мгновенно упали на сиденье машины.

– В чем дело? – недовольно пробормотала Инна.

– Мне показалось, что он посмотрел в нашу сторону, – пояснила Мариша.

– Глупости, у нас тонированные стекла, – пробурчала Инна. – Он бы нас все равно не увидел.

– Извини, забыла, – сконфузилась Мариша.

– Только прическу из-за тебя растрепала, – продолжила сердиться Инна.

– Кстати, о прическе... – начала Мариша, но Юлька вовремя пихнула ее в бок локтем.

Девушки снова приняли сидячее положение, и Мариша сказала:

– Сейчас Наташа появится из дома.

– Почему?

– Потому что муж вернулся, – пояснила Мариша. – Сейчас Паклин снова начнет вонять краской, сверлить и все такое прочее. Так что Наташа постарается побыстрей удрать из дома.

И она оказалась права. Уже через десять минут из подъезда появилась вырвавшаяся на свободу Наташа. Она была не одна. Следом за ней вышла девица и в самом деле огромного роста.

– Это ее сестра, – сказала Мариша.

– Не очень-то они похожи, – усомнилась Юля.

– Может быть, она ей двоюродная, – предположила Мариша.

Тем временем Наташа поправила сумочку у себя на плече, взяла сестру под руку, и они быстро побежали прочь от дома.

– За ними! – скомандовала Мариша.

Инна тронула машину с места, и преследование началось. Впрочем, Наташа и ее кузина не стали затруднять своим преследователям жизнь. На улице они поймали частника, сели в салон машины и тронулись в путь.

– Похоже, они едут в центр, – сказала Инна.

И она оказалась права. Водитель высадил своих пассажиров возле Октябрьского концертного зала и уехал прочь.

– Выходите! – внезапно прошипела Инна, обращаясь к подругам.

– Что?

– Выметайтесь! – повторила Инна и, чтобы было более доходчиво, распахнула дверь машины. – Сейчас самое время знакомиться с Наташей и ее сестрой. Так что вы мне будете мешать. Ждите меня вон там!

И Инна указала на красный двухэтажный автобус, стоящий на площади, в котором располагалось кафе. После этого, выпихнув подруг, она направила «БМВ» прямо на Наташу и ее сестру.

– Что она делает? – ужаснулась Мариша. – Она же их задавит! Господи, если она это сделает, то как будет с ними знакомиться?

– Может быть, она собирается навещать их в больнице? – предположила Юля.

– Больно долго получится, – усомнилась Мариша. – Обычно люди вначале очень негативно относятся к тем, кто пытался их угробить.

– Это верно, – вздохнув, согласилась с ней Юля, с содроганием наблюдая, как Инна преследует мечущихся по проезжей части девушек.

Но все кончилось благополучно. Инна успела в последний момент затормозить. Так что Наташа и ее сестра отделались легким испугом. Подруги увидели, как из «БМВ» выскочила Инна и принялась рассыпаться в извинениях перед девушками. При этом Наташа уже через минуту стала поглядывать на Инну и «БМВ» с заметным интересом. Однако ее сестрица так легко сдаваться не собиралась. Но в конце концов Инне все же удалось запихнуть кузин в свою машину, и они куда-то уехали.

– Думаю, что мы с тобой можем и не идти в кафе, – сказала Юля. – Пока мы в «Максидоме» ждали Инну, я выпила столько кофе, что у меня голова до сих пор кружится.

– Ага, – подтвердила снова впадшая в какую-то странную задумчивость Мариша. – Я тоже больше ни кусочка в себя запихнуть не могу.

И девушки отправились в скверик, где нашли относительно чистую лавочку, на которую и уселись.

– Долго нам еще ждать? – пробормотала Мариша, когда прошло полчаса. – Пожалуй, у меня появился аппетит. Может быть, все-таки чего-нибудь перекусим?

Подруги подошли к кафе, но зайти в него им было не суждено, потому что они увидели приближающийся «БМВ», но поскольку тонированные стекла все равно скрывали пассажирок, подруги поспешно отвернулись.

– Эй, – услышали они через минуту Иннин задорный голос. – Девушки, мы с вами не знакомы? Вы чего отвернулись? Идите сюда!

Сделав верный вывод, что Инна одна, Мариша с Юлей поспешили к ней.

– Ну что? – жадно спросила у нее Юля, как только они забрались в машину.

– Все прошло отлично! – похвасталась Инна. – Впрочем, когда я берусь за дело, иначе и не бывает.

– А подробней? – потребовала Мариша.

– Подробней? – переспросила Инна. – Можно и поподробней. В общем, когда мне удалось уговорить этих особ сесть ко мне в машину, мы поехали в ресторан. Я сказала, что просто обязана хоть чем-то загладить свою вину. Они особенно не возражали. То есть Наташа не возражала, а ее сестра, Галя, кстати, жутко мрачная девица, не сводила с меня подозрительного взгляда. Создавалось впечатление, что она решила, будто я не случайно пыталась задавить ее сестру. И все время ждала, когда же я приступлю к следующему действию и подсыплю ее сестричке яда в бокал с вином. Так что под конец обеда я под взглядами этой Гали стала чувствовать себя настоящей преступницей.

– Но тебе удалось с ними подружиться?

– Во всяком случае, сегодня вечером мы с ними идем в «Плазу», – сказала Инна.

– И это все? – разочарованно протянула Мариша.

– А что ты хотела через сорок минут общения? Да еще если одна из моих потенциальных подруг никак не желает понимать свалившегося на нее счастья, а, напротив, всеми силами пытается избавиться от моего общества и увести с собой сестрицу! – возмутилась Инна.

– Другими словами, ты Гале не понравилась? – уточнила Юля.

– Активно не понравилась, – кивнула Инна. – Сама, кстати, не понимаю, почему. Что во мне такого ужасного?

– Ничего, – сказали хором Юля с Маришей, решив пока оставить вопрос с Инниной прической открытым.

– Вот и я думаю, что ничего, – согласилась с ними Инна. – Напротив, я была с этими девицами чрезвычайно мила и сердечна. И думаю, что Наташа в «Плазу» пойдет. Она так и загорелась этой идеей. А ее сестра вряд ли захочет оставить Наташу один на один со мной. По их словам, они очень дружны с самого детства. Выросли в одном городке, они мне сказали его название, но я тут же забыла. Но в общем, Галя тоже приехала в Питер следом за сестрой. И сейчас живет у нее. Мужа у нее никакого нет. Это я выяснила точно. Замужем она все же была, но быстро развелась. И муж остался в родном городе сестер.

– А где она работает? – спросила Мариша.

– Нигде.

– То есть обе сестрицы сидят на шее мужа Наташи? – удивилась Юля. – И тот это терпит?

– Я начинаю верить, что первая жена Евгения не преувеличивала, когда говорила, что он почти святой, – сказала Мариша.

– Святой он там или просто дурак, но характер у него явно покладистый, – сказала Юля. – Просто фантастически покладистый.

– А подружки у сестер есть?

– Да, Наташа заикнулась даже, что хотела бы прихватить с собой в «Плазу» пару подружек, которые тоже мечтали туда пойти, – сказала Инна. – И я, активно изображая богатую дуру, с радостью согласилась купить билеты и для подружек.

– Инна, ты умница! – воскликнула Мариша.

– А то я не знаю! – фыркнула Инна. – Кстати, Бритый сегодня потащит меня в ресторан на ужин со своим клиентом и его супругой. Так что мне нужно купить себе костюмчик.

– Правильно, – одобрили ее подружки.

– Хочу купить такой, чтобы подходил к цвету моих волос, – сказала Инна, и подружки онемели. – Поможете мне выбрать подходящий? – спросила Инна, не замечая реакции подруг.

– М-м, – неопределенно промычала Мариша.

– Конечно, поможем, – легко согласилась Юлька.

Маришу перекосило. Пользуясь тем, что Инна начала вырывать на проезжую часть, она толкнула подругу в бок и прошептала Юле на ухо:

– Ты что говоришь? Кто это будет помогать Инке выбирать костюм под цвет того кошмара, который творится у нее на голове?

– Мы, – твердо сказала Юля. – И постараемся склонить ее к чему-то более нейтральному. Будем ей твердить, что красное ее полнит, бледнит, старит. Все, что угодно, но только чтобы она выбрала кремовое или любой другой цвет, но только менее кричащий. И шляпку!

– Инна не носит шляпки.

– Будет носить, – сказала Юля. – Нужно же хоть как-то замаскировать пожар на голове.

– А! – успокоилась Мариша. – Тогда ладно. Хотя я вообще-то не встречала еще женщины, которую бы красный цвет старил.

– Главное, что мы будем это утверждать, – прошептала Юля. – Ей придется поверить, если мы будем твердить это вместе.

Мариша тем временем спохватилась.

– Инна, а как же ты поведешь в «Плазу» Наташу, Галю и их подружек, если у тебя ужин с Бритым и его клиентом?

– Это не официальный ужин, – отмахнулась Инна. – Бритый угощает своего старого клиента, которого знает настолько давно, что за это время они успели с ним подружиться. Так что они без проблем перенесут свой ужин в «Плазу». И все! Ты довольна?

– А что за дело у этого клиента к твоему Бритому? – спросила Юля.

– Да так, пустяк, – неопределенно ответила Инна, но, увидев устремленные на нее недоумевающие взгляды подруг, пояснила: – Он хочет показать Бритому свою новую подругу.

– А зачем?

– Чтоб узнать мнение Бритого о ней, перед тем как жениться.

– Какой осмотрительный товарищ! – хихикнула Юля, пока Мариша обдумывала сказанное; оказывается, ей известны далеко не все странности мужчин.

– Будешь тут осмотрительным, когда стоишь несколько миллионов долларов, – сказала Инна.

– Кто? – дружно ахнули Юля с Маришей.

– Клиент Бритого, – ответила Инна. – Очень богатый субъект. И к тому же этому человеку катастрофически не везло в личной жизни. Просто удивительно. Представьте, ему еще нет и тридцати пяти, а он был женат уже четыре раза. И каждый раз жены оставляли его ради каких-то уродливых голодранцев, некоторые из которых даже жили в одной квартире с родителями. Представляете?

– Ужас! – в один голос охнули Юля с Маришей.

– И это еще при том, что Дима не только богат, но еще и хорош собой, у него спокойный нрав и полное отсутствие свекрови и вообще каких бы там ни было родственников.

– Он что – сирота? – удивилась Юля.

– Ага, – кивнула Инна. – В самую точку. Так вот, этому Диме с четырнадцати лет, когда он удрал из приюта, везет абсолютно во всем, исключая личную жизнь. Деньги к Диме просто липнут. За что бы ни взялся, деньги из этого бизнеса начинают бить буквально фонтаном. Так что у него есть все, а в будущем будет еще больше. Кроме того, у Димы идеальная фигура – здоров, подтянут. Зимой катается на горных лыжах, а летом занимается бегом. Круглый год ходит в бассейн и вообще ведет активный образ жизни, который никому не навязывает. А как удачлив! На него было совершено пять или шесть покушений, и каждый раз планы злодеев проваливались, покушавшихся ловили, а сам Дима в результате лишился пары-тройки своих конкурентов. В конце концов поползли слухи, что он заговоренный. И покушения прекратились. А может быть, просто конкурентов больше не осталось.

– Как интересно! – воскликнула Юля. – Что же ты, стерва, до сих пор не познакомила меня с этим замечательным человеком? Будто бы не знаешь, что я в разводе. И не только в разводе, но даже и любовника не имею и поэтому чувствую себя далеко не комфортно.

– Так я же повторяю, что не везет этому Диме в личной жизни! – воскликнула Инна. – Он умудряется влюбляться либо в похотливых сучек, которые готовы сразу отдаться любому и в любом месте; либо в изрядных стерв, которые отправили на тот свет уже нескольких мужей; либо просто в жутких непроходимых дур. Причем последний вариант не так уж и плох. Потому что у самого Димы ума хватит на двоих. Но с последней дурой ему самому стало скучно. А вот в нормальную девушку, с которой он мог бы прожить долго и счастливо, Дима что-то ни разу не влюбился. А ты, Юля, именно такая девушка. Так что шансов у тебя в этом случае, на мой взгляд, никаких.

– Ну спасибо! – фыркнула Юля. – Теперь выясняется, что в меня еще и влюбиться невозможно. Утешила, ничего не скажешь!

– Ничего подобного я не говорила! – расстроилась Инна. – Если тебе Дима понравится, я постараюсь устроить так, чтобы его невеста на какое-то время исчезла с горизонта. Все равно у него с ней, я уверена, ничего не получится. Так вот, невеста временно испарится, а ты, Юлька, постарайся занять ее место.

– То ты мне говоришь, что в меня и влюбиться невозможно, а теперь предлагаешь совершить откровенную подлость! – вконец расстроилась Юля. – Господи, ну за что ты меня так не любишь?!

И хотя последнее замечание адресовалось вовсе не ей, Инна все же на него отреагировала.

– Что ты капризничаешь?! – взорвалась она. – Так тебе не нравится и этак не устраивает. На тебя не угодишь! И вообще, чего ты расстраиваешься? Если тебе Дима подойдет, а подлость ты совершать не хочешь, то нужно всего лишь немножко подождать. Самое позднее через год, а может, и раньше Дима снова расстанется со своей нынешней невестой и займется поиском новой кандидатуры.

– Да ты что? – ужаснулась Юля. – Мало ли что может произойти за год! Он, например, может совсем разочароваться в браке. Махнет рукой на эту затею и останется на всю жизнь холостяком.

– Но ты же его еще не видела, – вмешалась в разгоравшуюся перебранку Мариша. – Может быть, он тебя не устроит?

– Человек с несколькими миллионами долларов в кармане не может не устроить, – здраво возразила ей Юля.

На это Мариша не нашла, что ответить. И беседа понемногу угасла, потому что подруги доехали до приглянувшегося Инне магазина. Когда они вошли в небольшой бутик на Петроградской, Инна первой устремила к прилавку. И странное дело, стоило девушкам очутиться в магазине, как вдруг всем троим разом расхотелось тратить время на разговоры о каком-то там миллионере.

– Сколько тут классных вещей! – восхитилась Юля. – Инка, почему ты раньше нас сюда не привозила?

– Какое чудное платье! – выдохнула Мариша, снимая с вешалки нечто воздушное, развевающееся, цвета летнего луга с тонкими нитями по всему полю на два тона светлее основного фона.

На поверку это оказался сарафан с накидкой.

– Летом я в нем буду просто неотразима! – восторгалась Мариша. – Куплю босоножки в тон, и все просто упадут.

– Не забывай, зачем мы тут! – прошептала ей Юля на ухо. – Посмотри лучше, что нашла себе Инка.

Мариша повернулась и ахнула. Инна держала в руках нечто свекольного цвета.

– Не совсем подходит, но лучше, чем ничего, – заявила им Инна с твердым намерением примерить это одеяние.

– О! – в отчаянии простонала Мариша. – Это еще хуже, чем ее волосы!

Инна тем временем удалилась в примерочную кабинку. Когда она появилась, подруг разом перекосило. Впрочем, гримасы они заготовили загодя, немного порепетировав перед зеркалом.

– Вам не нравится? – удивилась Инна.

Свекольное нечто оказалось брючным костюмом.

– Он тебя полнит! – заявила Юля.

– И брюки тебе велики, – вторила ей Мариша. – Посмотри, сзади просто висят.

Обе кривили душой. Костюм сидел на Инне идеально. И ни чуточки ее не полнил. Но цвет! Да еще в сочетании с пламенем на голове.

– Нет! Не годится! – разом воскликнули Юля с Маришей.

Инна вздохнула, сняла с себя приглянувшийся костюм, и подружки направились в следующий магазин. К счастью, на Петроградской их было великое множество. Но через два часа девушкам стало казаться, что они идут уже по второму кругу.

– Вот эту юбку я сегодня видела не меньше трех раз, – пробормотала Юля, когда Инна напялила на себя очередной шедевр.

– Ты же не хочешь, чтобы в такой же юбке ходило по городу еще не меньше полусотни женщин? – поинтересовалась у Инны Мариша. – Снимай ее к черту!

Инна со злостью сорвала с себя ни в чем не повинную юбку, и девушки, вздохнув от усталости, двинулись дальше.

– Это будет последний магазин! – твердо заявила Инна. – Если я там ничего не подберу, то пойду в старом! Сил моих больше нет! Или куплю первое попавшееся.

– Почему бы тебе для разнообразия не попытаться примерить что-нибудь в холодных тонах? – предложила Мариша.

– Тебе бы пошло! – тут же поддержала ее Юля.

– Не знаю, – безразлично ответила Инна. – Мне уже все равно.

– Мы тебе сами подберем! – обрадовалась Мариша.

Инна, которая после многочисленных примерок едва могла передвигаться, лишь кивнула в ответ. В следующем магазине подружки быстро подобрали Инне светло-серый костюм, в сочетании с которым Иннин цвет волос неожиданно утратил свою вульгарность, и совсем неожиданно Инна стала похожа на изысканную модель с подиума где-нибудь на показе в Париже.

– Потрясающе! – хором воскликнули Юля с Маришей.

– Мне идет? – недоверчиво поинтересовалась Инна. – А как сидит?

– Как влитой! – заверила ее Мариша. – Бери, это твое!

Юля тем временем посмотрела на цену и присвистнула. Мариша тоже взглянула на ценник, и лицо у нее вытянулось. На эти деньги можно было купить вполне приличный отечественный автомобиль. Немного подержанный, но все же на ходу.

– Ничего, – быстро нашлась Мариша. – Этот костюмчик того стоит.

– И вот эту шляпку, – сказала Юля, протягивая Инне кокетливую таблетку в тон костюма.

Инна примерила шляпку и радостно кивнула. Ее глаза приобрели небесно-голубой цвет.

– Беру! – засмеялась Инна. – Хотя это и разорит меня до следующего месяца, но все равно беру.

После бутика подруги решили обмыть покупку в ближайшем ресторанчике. Там счастливые подруги, утомившись после прогулки по магазинам, немного заморили червячка салатиком из морепродуктов с легким лимонным соусом, удивительно вкусными пирожками с копченой рыбой, жареной дичью и завершили трапезу мороженым и банановым муссом с миндалем.

– Чудесный день, – в восторге заявила Юля.

После обеда подруги договорились, что вечером Инна поедет в «Плазу» одна. А Мариша вместе с Юлей будут ждать от нее известий дома и сами соваться в «Плазу» не станут, чтобы не спугнуть Наташу и ее сумрачную сестрицу.

– Но тогда я не увижу этого миллионера! – расстроилась Юля. – Нет, я тоже хочу пойти в «Плазу».

Инна посмотрела на Юлю и поинтересовалась, что ей важнее, устроить свое глупое бабское счастье или найти и обезвредить опасных преступников, которые свободно разгуливают по городу и разбрасывают взрывчатку, жертвой которой чуть не стала сама Юля.

– Подумай, если бы ты взорвалась на этой бомбе, то никакой миллионер тебе был бы уже не нужен, – втолковывала ей Инна. – Так что важнее?

Юля вообще-то соглашалась с доводами подруги, но продолжала требовать знакомства с миллионером.

– Ну что с тобой делать?! – в сердцах воскликнула Инна. – Ладно, уговорила!

– Минуточку! – встрепенулась Мариша. – Это что же получается, вы с Юлей отправитесь веселиться, а я должна сидеть в одиночестве в пустой квартире, где даже телевизора нет и неизвестно чего ждать?

– Ты будешь сидеть у меня дома, – напомнила ей Юля. – А у меня телевизор как раз есть.

– Нет уж! – решительно помотала головой Мариша.

– Ты можешь провести вечер в гостях у своей мамы, – предложила ей добрая Юля.

Но Маришу это предложение совсем не утешило.

– Нет! – твердо сказала она. – Если вы идете в «Плазу», то и я пойду!

– Это уж слишком! – возмутилась Инна.

– Ничего не слишком, – сказала Мариша. – Я тоже хочу посмотреть на живого миллионера. И тоже хочу быть в эпицентре событий.

– Ну тогда мне придется проследить, чтобы мои сестрички с их подружками не совались туда, где будете вы с Маришей, – задумалась Инна. – Это, конечно, все усложняет, но... Но может получиться, если вы... А вы пообещаете мне одну вещь.

– Какую угодно! – сразу согласились Юля с Маришей.

– Пообещайте, что вы будете все время находиться рядом с Бритым и его миллионером, – сказала Инна.

– Согласны! – радостно закивали подруги, которым перспектива ужина в обществе миллионера очень даже понравилась.

– Жаль только, что он явится с готовой невестой, – погрустнела Мариша.

Тем не менее вечером Мариша с Юлей сидели за столиком вместе с миллионером, его невестой и слегка удивленным и раздосадованным Бритым. Раздосадован он был потому, что

его любимая Инна, оставив на его попечение своих подруг, строго-настрога запретила им куда-либо двигаться с места, а сама испарилась в неизвестном направлении.

Бритого терзали смутные догадки, что его Инна собирается вляпаться в очередную историю. Но устроить допрос ее подругам, которые сидели рядом с ним, прямо сейчас он никак не мог. Потому что его друг – миллионер Дмитрий Кречетов был самого высокого мнения о способности Бритого разбираться в людях, и главное, в женщинах. Бритому никак не хотелось уронить себя в глазах Димы. И еще больше ему не хотелось, чтобы тот узнал, что он, Бритый, даже в собственной жене после нескольких лет совместной жизни так и не сумел разобраться.

Поэтому Бритый лишь молча посматривал на Юлю с Маришей, поскрипывал зубами и клялся в душе, что, как только миллионер с его невестой куда-нибудь отлучатся, он тут же учинит допрос подружкам. А пока Бритый чувствовал: чем дольше отсутствует Инна, тем стремительней падает у него настроение.

Вдобавок ему совсем не понравилась невеста Димы – слащавая крашенная блондинка с такой маленькой головкой, что сразу становилось ясно: больше двух мыслей в ней никак не поместится. Помещалась одна-единственная, да и то не вся целиком. Частично она отражалась на лице блондинки. А мысль была предельно проста – ей очень хотелось выйти замуж за миллионера, а так как всем было понятно, что жених привел ее знакомиться со своим другом не просто так, то блондинка изо всех сил старалась понравиться Бритому.

– Вы не представляете, сколько хорошего Дима рассказывал о вас, – заливалась соловьем блондинка. – По его рассказам, вы просто удивительный человек. И мне бы очень хотелось познакомиться с вами поближе.

Бритому, напротив, совершенно этого не хотелось. Честно говоря, он очень жалел, что вообще согласился на эту встречу. Блондинка ему не нравилась настолько, что Бритый даже поймал себя на мысли, что по сравнению с ней Мариша с Юлькой не так уж и плохи.

Блондинка не унималась:

– У вас такое мужественное лицо! – пела она. – Честное слово, если бы я не была влюблена в Диму, то обязательно вышла бы замуж за вас.

Бритого передернуло. Он засопел и принялся обдумывать, как бы ему потактичней довести до сведения Димы свое мнение о его невесте. Но тот, похоже, совсем забыл о ней, переключив свое внимание на Юлю. Бритый едва успел осмыслить этот факт, как возле их столика неожиданно появилась Инна. Бритый обрадовался, но Инна тут же наклонилась к Марише и что-то прошептала ей. А затем снова мгновенно испарилась.

– В чем дело? – спросил у Мариши окончательно сбитый с толку Бритый.

– Что? – удивилась Мариша. – Ты это о чем?

– Ты прекрасно знаешь о чем! – рассвирепел Бритый. – Что еще вы затеяли с Инкой? И что это за маскарад?

– Какой маскарад? – уже совершенно искренне удивилась Мариша.

– У нее на голове! – свирепо рыкнул Бритый. – И не говори, что ты не обратила внимания на прическу Инны и на эту идиотскую шляпку.

– Скажи спасибо, что мы помогли выбрать ей подходящий костюм и шляпку, чтобы прикрыть ее прическу! – прошипела в ответ Мариша. – Если хочешь знать, то твоя Инна собиралась купить что-нибудь под цвет своих волос. Вот так-то!

Бритый онемел. А представив себе Инну без маскировки, невольно почувствовал к Марише благодарность.

– Что тебе сказала Инна? – прошептала Юля, обратившись к Марише.

– Что сестрички явились и вместе с ними еще три девицы, – ответила Мариша. – А ты что, всерьез решила отбить миллионера у этой белесой дуры?

– Если некоторые девушки не в состоянии удержать возле себя поклонника, то я в этом не виновата, – стервозно хмыкнув, видимо, под воздействием дурманящего аромата миллионов,

прощбетала Юля. – А вообще этот Дима, я думаю, тот еще фрукт. Слишком уж он кажется хорошим, чтобы быть таким на самом деле.

– И ты решила спасти блондиночку от тяжелой участи стать женой миллионера? – хихикнула Мариша.

– Да уж, как-нибудь помучаюсь с ним сама, – с достоинством ответила Юля.

Мариша в ответ лишь фыркнула. Но оказалось, что подруги недооценили блондинку. Она уже заметила опасность, которая угрожала ей со стороны Юли, и проявила неожиданную изворотливость.

– Ах, мне что-то не по себе! – застонала она, кладя голову на плечо своему жениху и тихо лишаясь сознания.

– Вот ведь белесая зараза! – в сердцах прошипела Юля, когда миллионер, быстро распрошавшись с Бритым и девушками, с помощью своего телохранителя поволок невесту к выходу.

Бритый, которому уход Димы неожиданно развязал руки, уже решил приступить к допросу Мариши и Юли, как вдруг вернулась Инна. Лицо у нее было красное и злое. Плюхнувшись за столик, она быстро схватила Юлькин коктейль, который стоял поближе, и одним махом выпила его.

– Ты где была? – спросил у нее Бритый.

– Встретила двух знакомых девчонок, – ответила Инна и, посмотрев на подруг, добавила:

– Вы их тоже знаете. Наташа с Галей.

– Ну-ну! – кивнули девушки. – И что?

– Представляете, оказывается, они сменили ориентацию! – с возмущением произнесла Инна. – И пытались клеиться ко мне.

Бритый, услышав, что речь идет о каких-то лесбиянках, потерял к разговору всякий интерес. К девушкам он Инну почему-то не ревновал. Вместо этого он сказал, что, раз уж вечер оказался таким неудачным, он предлагает ехать по домам. Девушки не возражали, и он отправился за машиной.

– Ты уверена? – переспросила у Инны Мариша, когда Бритый ушел.

– Еще как уверена! – воскликнула Инна. – Эти сестрички притащили третью подружку специально для меня! И очень удивились, когда я им заявила, что мне их подружка ни к чему. И что у меня уже есть подруга. Они были уверены, что я такая же. И что я специально пригласила их в «Плазу», чтобы они подыскали мне пару.

– Надо же! – удивилась Мариша.

– И скажу вам еще больше, эти Наташа с Галей – никакие они не сестры! – продолжала сыпать новостями Инна. – Как только я им призналась, что хотя мне и не нужна их подружка, но я тоже одного с ними поля ягода, они почувствовали ко мне доверие. И принялись рассказывать о себе и своей жизни.

– Что именно? – с жадностью спросила Юля. – Что ты еще о них узнала?

– Например, то, что Галя с Наташей действительно приехали из одного города, – начала рассказывать Инна. – Но только они уже и там были любовницами. А тут им подвернулся такой сладкий вариант с этим Паклиным. Он их кормит, поит, дает деньги на развлечения. С сексом не пристаёт, потому что на работе выматывается, да и возраст сказывается. Он лишь смотрит, чтобы возле Наташи не водились мужчины. Но так как Наташе мужчины и ни к чему, то Паклин пребывает в счастливой уверенности, что все в порядке. И девушек это вполне устраивает. Паклин за целый день так устает, что ночью спит без задних ног. А подружки тем временем наслаждаются обществом друг друга. Наташа сама мне все рассказала.

– Так что никакого любовника у Наташи нет? – расстроилась Юля.

– Только Галя, – кивнула Инна. – А Гале присутствие Паклина совсем не мешает. Девушки даже благодарны судьбе, что он им достался. Благодаря Паклину они могут наслаждаться обществом друг друга и при этом не испытывать никаких бытовых проблем.

- И убивать они его не собирались? – разочарованно спросила Мариша.
- Зачем? – воскликнула Инна. – Он же их полностью устраивает. Они испытывают к нему лишь признательность за то, что он такой легковёрный дурак.
- Они тебе сами это сказали? – поинтересовалась Мариша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.